

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
Фанлар

2
1974

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
науки
В УЗБЕКИСТАНЕ

фан

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун саккизинчи йил нашири

2

1974

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восемнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор экон. наук И. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *И. А. Маркман*
Техн. редактор *М. И. Сукарева*

Р08276. Сдано в набор 25/1-74 г. Подписано к печати 18/1-74 г. Формат 70×108^{1/16}. Бумага тин. № 1. Бум. л. 1,625. Печ. л. 4,55. Учетно-изд. л. 4,0. Изд. № 929. Тираж 1830. Цена 40 к. Заказ 19.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 21.
Адрес Издательства: Ташкент, Гоголя, 70.

Издательство «Фан» УзССР, 1974 г.

И. М. МУМИНОВ

ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ИЗДАНИЯ УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

К величайшим завоеваниям советского народа, построившего развитое социалистическое общество, относится формирование, развитие и расцвет нашей многонациональной социалистической культуры. Одно из ярких олицетворений расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры народов СССР — издание впервые в истории социалистических наций систематизированных универсальных справочников по всем отраслям науки, культуры и техники — советских энциклопедий и в их числе Узбекской Советской Энциклопедии.

Первые четыре тома УзСЭ уже вышли в свет, пятый и шестой тома находятся в производстве, а седьмой том в ближайшее время будет представлен на рассмотрение Главной редакционной коллегии для рекомендации в печать.

Коллектив Главной редакции Узбекской Советской Энциклопедии, как и энциклопедисты других республик Союза, стремится осветить на страницах УзСЭ с марксистско-ленинских позиций, соответственно современному уровню научных знаний торжество ленинской национальной политики КПСС, отразить процесс социалистического и коммунистического строительства в СССР, в том числе в Узбекистане, осветить наиболее существенные вехи истории народов Узбекистана, их вклад в развитие мировой цивилизации.

Истоки работы по созданию Узбекской Советской Энциклопедии берут начало с 1959 г. После ознакомления с деятельностью Главных редакций БСЭ и Украинской Советской Энциклопедии, работники которых охотно поделились своим опытом, в Институте языка и литературы АН УзССР был создан сектор энциклопедии, а позднее — отдел УзСЭ, где первоначально концентрировались все полученные нами сведения из Главных редакций Большой и Малой Советских Энциклопедий и Украинской Советской Энциклопедии.

Энтузиазм молодых работников Узбекской Советской Энциклопедии позволил в исключительно короткие сроки проделать большую и сложную работу — создать и выпустить в свет проект словника в 5 книгах и макет первого тома Энциклопедии. При этом большую энергию и оперативность проявили работники Издательства «Фан» УзССР и его типографии. Словник и макет I тома подверглись широкому обсуждению научной общественности республики. Было получено свыше 1200 рецензий и замечаний, способствовавших совершенствованию словника и первого тома УзСЭ. Отзывы прислали партийные и советские работники, деятели науки и культуры, целые коллективы, а также энциклопедические редакции братских республик.

В результате изучения этих рецензий и критических замечаний с помощью отраслевых научных секций и редакций были доработаны и

дополнены общие словники по всем отраслям науки. После просмотра и одобрения их научными секциями словники размножались ротаторным способом для служебного пользования.

Работа по подготовке к изданию Энциклопедии показала, что существующие организационные рамки становятся узкими для успешного выполнения возложенных на нас задач. В начале 1968 г. на основе решений директивных органов при Президиуме АН УзССР была учреждена Главная редакция УзСЭ на правах научно-исследовательского института с соответствующим штатом. Было предусмотрено также расширение мощности типографии «Фан» УзССР и строительство нового здания Главной редакции УзСЭ.

С учетом опыта работы и структуры Главных редакций Украинской, Белорусской Советских Энциклопедий в Главной редакции Узбекской Советской Энциклопедии были созданы 19 отраслевых научных редакций, группы и отделы, где в настоящее время работает 128 человек, из них 11 кандидатов наук.

В подборе опытных специалистов — полиграфистов и редакторов нам помогли товарищи из Государственного комитета Совета Министров УзССР по делам полиграфии, издательств и книжной торговли.

Опыт показал, что работу редакционной коллегии целесообразно строить по научно-отраслевому принципу, в соответствии с которым члены редакционной коллегии группируются по разделам наук и работают в тесном контакте с соответствующей отраслевой редакцией, т. е. там, где они дают наибольший эффект.

Президиум АН УзССР одобрил создание следующих 24 научно-отраслевых секций:

философии и атеизма (председатель — член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев);

государства и права (председатель — член-корр. АН УзССР Ш. З. Уразаев);

исторических наук (председатель — акад. АН УзССР М. Ю. Юлдашев);

истории КПСС и КПУз (председатель — доктор филос. наук Э. Ю. Юсупов);

экономических наук (председатель — член-корр. АН УзССР А. М. Аминов);

педагогики, психологии и народного образования (председатель — действительный член Академии педагогических наук СССР С. Раджабов);

литературы, литературоведения и фольклора (председатель — член-корр. АН УзССР И. А. Султанов);

языкознания (председатель — доктор филол. наук С. И. Ибрагимов);

археологии, этнографии и антропологии (председатель — акад. АН УзССР Я. Г. Гулямов);

математических наук (председатель — акад. АН УзССР С. Х. Сираждинов);

физических наук (председатель — акад. АН УзССР У. А. Арифов);

технических наук (председатель — акад. АН УзССР В. К. Кабулов);

гидротехники и водных проблем (председатель — член-корр. АН УзССР Р. А. Алимов);

астрономии и геодезии (председатель — акад. АН УзССР В. П. Щеглов);

биологических наук (председатель — акад. АН УзССР А. М. Музаффаров);

медицинских наук (председатель — акад. АН УзССР Я. Х. Туракулов);
сельскохозяйственных наук (председатель — член-корр. АН УзССР А. Д. Дадабаев);
химических наук (председатель — акад. АН УзССР М. Н. Набиев);
геологических и геофизических наук (председатель — акад. АН УзССР А. М. Акрамходжаев);
географических наук (председатель — доктор геогр. наук З. М. Акрамов);
прикладного искусства и архитектуры (председатель — народный художник СССР У. Тансыкбаев);
музыки, театра и кино (председатель — акад. АН УзССР Ю. Раджаби);
военного дела и физкультуры (председатель — полковник Б. Д. Бабаяев);
истории науки (председатель — доктор филос. наук А. Ф. Файзуллаев).

Следует подчеркнуть, что организация всей работы по подготовке рукописей, прохождению корректур и другим процессам, связанным с изданием Энциклопедии, в тесном контакте с научно-отраслевыми секциями нашла одобрение со стороны Научно-редакционного Совета Большой Советской Энциклопедии. И мы будем постоянно укреплять этот плодотворный контакт.

Отраслевые научные секции утверждают словник и авторский коллектив по каждому тому, производя предварительную апробацию полученных от авторов статей. На заседаниях Главной редакционной коллегии их рекомендуют в печать и тщательно просматривают гранки.

В составе членов научных секций работают: 1 академик АН СССР, 1 член-корреспондент АН СССР, 43 академика АН УзССР, 46 членов-корреспондентов АН УзССР, 86 докторов наук, 65 кандидатов наук и 18 специалистов разных отраслей науки, техники и культуры. Председатели всех научно-отраслевых секций являются членами Научного Совета Главной редакционной коллегии УзСЭ.

Мы с большим удовлетворением отмечаем, что коллектив членов научных секций, включающий 260 человек, работающих на общественных началах, оказывает неоценимую помощь в подготовке и выпуске томов Энциклопедии.

Членами Главной редакционной коллегии УзСЭ первоначально было утверждено 96 ведущих ученых и специалистов. Затем Президиум АН УзССР ввел в состав Главной редакционной коллегии еще ряд докторов и кандидатов наук, высококвалифицированных специалистов соответствующих отраслей знаний. Таким образом, общее число членов редколлегии в настоящее время составляет 116 человек. Среди них 36 академиков АН СССР и АН УзССР, 37 членов-корреспондентов АН УзССР, 35 докторов наук, 4 народных артиста, художника СССР и работника культуры, 2 специалиста по военному делу, 2 кандидата наук.

В состав Главной редакционной коллегии вошли: по языкознанию и литературе — 10 специалистов;

по философии и праву — 16;

по истории — 15;

по физико-математическим и техническим наукам — 15;

по геолого-географическим наукам — 8;

по химическим и медицинским наукам — 15;

по экономическим наукам — 6;

- по педагогике, искусству и культуре — 9;
 по сельскому хозяйству, биологическим наукам — 20;
 по военному делу — 2 специалиста.

Главная редакционная коллегия, помимо просмотра и утверждения рукописей, на своих заседаниях обсуждает широкий круг вопросов, касающихся терминологии, содержания и объема тех или иных статей, а также намечает перспективные планы работ Главной редакции УзСЭ.

Создание энциклопедии — очень сложное, трудное и ответственное дело. Каждое слово статьи должно стоять на своем месте. Изложение статей должно быть максимально сжатым, предельно точным, строго объективным. Все эти требования положены в основу создания УзСЭ. Они дают возможность довести содержание каждой статьи до нужной кондиции, поднять ее идейный уровень, обеспечить научную достоверность и высокое качество материала. Некоторые спорные по своему содержанию статьи размножались нами ротаторным способом и рассылались специалистам для обсуждения на совместных заседаниях представителей данной отрасли, Главной редколлегии и Главной редакции УзСЭ. К таким статьям можно отнести: «Бехбудид», «Жадидизм», «Жадид мактаблари», «Еш бухороликлар», «Еш хиваликлар» и др.

Наш коллектив придает большое значение смежной и сплошной читке рукописей, в процессе которой отдельные статьи иногда претерпевают серьезные изменения. Благодаря этому качество подготавливаемого к печати материала резко улучшилось, сократились объем авторской правки и сроки читки корректуры. Уместно сказать, что при работе над рукописями первого тома их приходилось по несколько раз переделывать, а в результате они проходили по 6—7 корректур. Если I том был рекомендован в набор в марте 1969 г., то в печать он был подписан в октябре 1970 г., т. е. через 18 месяцев, II том — через 1,5 месяца, III и IV тома — через 1—2 месяца. Сейчас мы получаем две гранки, одну верстку и подписываем ее в печать. Для читки корректуры III и IV томов нам понадобилось лишь по 4—5 месяцев.

Все это требует кропотливого труда, прежде всего членов научных секций, сотрудников редакции, постоянного творческого изучения опыта составления энциклопедий в братских республиках. В процессе подобной организации работы обеспечиваются постоянное совершенствование деловой квалификации и идейно-теоретической рост энциклопедистов.

Много сил мы тратим на правильное решение проблем персоналий в Энциклопедии. Это деликатный вопрос, объективное и справедливое решение которого связано с правильным установлением необходимого критерия. После всестороннего обсуждения было выработано общее положение, одобренное Президиумом АН УзССР. Было решено помещать в УзСЭ статьи по биографии:

- 1) Героев Социалистического Труда и Советского Союза (в пределах республики); дважды и трижды Героев Советского Союза и Социалистического Труда по СССР;
- 2) выдающихся деятелей КПСС, братских республик, КПУз и УзССР и военачальников;
- 3) академиков и членов-корреспондентов АН УзССР, Президентов академий наук союзных республик, крупных ученых, деятелей культуры, сыгравших положительную роль в развитии науки в УзССР;
- 4) докторов наук и профессоров Узбекской ССР;
- 5) общепризнанных и широкоизвестных писателей, композиторов и художников Узбекистана;
- 6) народных артистов УзССР и СССР;

- 7) народных хафизов;
- 8) заслуженных деятелей искусств УзССР;
- 9) народных умельцев, мастеров прикладного искусства;
- 10) космонавтов СССР;
- 11) Лауреатов международной Ленинской премии и др.

Количество знаков в статьях о каждом деятеле определяется, исходя из установленного минимума и максимума.

В процессе работы возникают такие вопросы, касающиеся биографических статей, при решении которых требуется сугубо партийный подход, внимательность и объективность.

Понятно, что у каждого автора, как и у всех людей, свои вкусы, но это не значит, что в Энциклопедии могут отразиться субъективные оценки какого-либо явления. Партийность и объективность — основа основ в освещении деятельности личностей, событий и явлений.

Статьи о населенных пунктах, кишлаках, поселках, о районах и областях республики в основном составляются на местах партийными и советскими руководителями этих административных единиц. После редактирования, осуществляемого работниками соответствующей научной редакции, эти статьи высылаются авторам и местным административным органам на просмотр и визирование. В организации такой слаженной работы с райкомами и обкомами партии республики большую помощь оказывают нам соответствующие отделы ЦК КП Узбекистана, Совета Министров и Президиума Верховного Совета УзССР.

Значительную часть статей о партийных и государственных деятелях и зарубежных странах, о географических объектах, о новейших достижениях науки и техники мы получаем из «Пресс-центра» Издательства БСЭ и Главных редакций энциклопедий других братских республик. В быстром и оперативном получении соответствующих статей существенную помощь оказывают нам Главная Редакция БСЭ, Главные редакции Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской Энциклопедий, за что мы приносим им нашу признательность и благодарность. Мы надеемся, что и в дальнейшем нам будет оказываться такая же братская помощь.

* * *

УзСЭ, как и все советские национальные энциклопедии, создается на гранитном фундаменте марксистско-ленинского мировоззрения, составляющего научную основу политики и практики КПСС. Будучи национальной Энциклопедией, она отражает также достижения экономики, культуры и науки в братских союзных республиках, в странах мировой системы социализма, успехи международного коммунистического и рабочего движения, борьбу народов за независимость и национальное освобождение. На страницах УзСЭ, как и во всех советских энциклопедиях, показываются важные изменения в политической карте мира, значительные события всемирной истории, достижения мировой науки и техники, торжество ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем, политики КПСС по обеспечению мира во всем мире, безопасности и сотрудничества народов. В то же время УзСЭ отражает славную многовековую историю и богатейшее культурное наследие узбекского народа, его борьбу за подготовку и осуществление Великого Октября и установление Советской власти в Туркестане, победу народных революций в Хиве и Бухаре, образование национальных республик Средней Азии, наши всемирно-исторические победы в социалистическом и коммунистическом строительстве.

Во всех вышедших к настоящему времени томах УзСЭ материалы по общественным и естественно-техническим наукам занимают в процентном отношении примерно одинаковое место. Таково же и соотношение местного, касающегося Узбекистана, и неместного материала. Так, из 3350 статей в I томе (буква «А») республиканский материал составляет 53%. Общее количество иллюстративного материала в этом томе превышает 600 рис.

II том (буквы «Б», «В») содержит 3007 статей. Материалы по Узбекской ССР здесь составляют около 50%. Количество иллюстраций — 850.

В III том вошли статьи на буквы «В», «Г», «Д», общим количеством 3405. Из них 45% относятся к Узбекистану.

В IV том УзСЭ вошли 3280 статей (буквы «Д», «Е», «Е», «Ж», «З», «И»), из них на долю республиканского материала приходится 55%. Общее количество иллюстраций — 917.

Все текстовые и иллюстративные материалы готовятся и печатаются в типографии «Фан» УзССР, фабрике офсетной печати, в типографиях Ташполиграфкомбината и Объединенного издательства ЦК КПУз.

Наряду с достигнутыми успехами в этой области имеется и ряд упущений. Не всегда отвечают требованиям качество клише и печати черно-белых рисунков. Большой энтузиазм наших энциклопедистов, их преданность своему делу не всегда находят должную поддержку со стороны книгоиздающих предприятий. В результате создаются большие разрывы во времени между сдачей рукописей и началом набора, между началом печати и выдачей сигнального экземпляра. Затягиваются и сроки сдачи полного тиража.

Например, сигнальный экземпляр I тома был получен 5 мая 1971 г. Ташполиграфкомбинат начал сдачу тиража через 2,5 месяца, а полный тираж выдал лишь через год и 2 месяца — 10 июля 1972 г. Со II томом получилось еще хуже. Сигнальный экземпляр получили 24 марта 1972 г., а полный тираж выдали 15 октября 1973 г., т. е. через год и 8 месяцев. Хотя сигнальный экземпляр III тома вышел в свет 24 января 1973 г., до сих пор еще не сдана в книготорговые организации значительная часть тиража. IV том вышел в свет ко Дню Конституции 1973 г. Однако Ташполиграфкомбинат обещает начать сдачу тиража лишь с февраля 1974 г.

Такое положение совершенно ненормально, и оно вызывает нарекания подписчиков. Мы уверены, что в устранении этих и других упущений нам окажет необходимую помощь Государственный Комитет Совета Министров УзССР по делам полиграфии, издательств и книжной торговли. Своевременный выпуск Энциклопедии и сдача тиража в установленные сроки, обеспечение отличного качества ее издания — наш прямой почетный долг.

Следует подчеркнуть, что основная часть союзного и всемирного материала черпается нами из статей, опубликованных в БСЭ. Вместе с тем количество авторов, принимающих участие в написании оригинальных статей, составлении иллюстративного материала, неуклонно растет. В I томе участвовало 597 авторов, во II — 630, в III — 650, а в IV томе — 865 авторов.

Столь широкий авторский актив, — безусловно, отрадное явление, но оно создает и массу трудностей для научных редакций. Известно, что каждый автор имеет свой стиль, свой почерк, свою манеру. Все это разнообразие приходится сводить к единому стилю, единому почерку и единой манере.

Коллектив сотрудников Главной редакции УзСЭ успешно преодолевает эти трудности. В этом им помогает высокая квалификация авторов, качественный состав которых тоже неуклонно растет. Например, в I томе выступило в качестве авторов 37 академиков и членов-корреспондентов АН СССР и УзССР, во II — 41, в III — 40, а в IV томе — 42. Авторами статей в I томе были 86 докторов и 271 кандидат наук, во II — соответственно 84 и 290, в III — 106 и 396, а в IV — 110 и 453. Во всех томах Узбекской Советской Энциклопедии будет опубликовано свыше 50 тыс. статей с соответствующими иллюстрациями. Объем каждого тома в среднем — 100 изд. л., тираж — 50 тыс. экз.

* * *

В Советском Союзе непрерывно развиваются языки всех народов. Они становятся все богаче, ярче, колоритнее. Животворное влияние на этот процесс оказывают русский и другие языки народов СССР.

За годы Советской власти заметно обогатился узбекский язык, значительно пополнился его словарный состав. Это обусловлено новыми явлениями в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни страны, бурным развитием всех отраслей народного хозяйства, выдающимися научными открытиями.

В широкий общественный обиход вошла терминология, связанная с основными понятиями марксистско-ленинского мировоззрения, с современными достижениями в области химии, физики, математики, биологии, геологии, медицины, технических, сельскохозяйственных, гуманитарных и других наук. Значительная часть вошедших в УзСЭ терминов, касающихся биологии, техники, геологии, космонавтики и других отраслей науки, ранее не существовала в узбекском языке. Большинство новых терминов заимствованы из русского и других языков и являются интернациональными.

Учитывая это обстоятельство и стремясь обеспечить правильное толкование терминов в УзСЭ, Главная редакция совместно с редакционной коллегией при участии компетентных специалистов-языковедов, представителей республиканских издательств систематически обсуждала и обсуждает вопросы терминологии по отраслям наук. Нам кажется, что эти обсуждения помогли и помогут правильно решать вопросы, связанные с терминологией и транскрипцией.

При этом учитываются традиционные особенности узбекского языка. Например, понятие «химия» в произведениях прошлых времен фигурирует, как «кимё». По давно установившейся традиции, это слово употребляется также в современных научных произведениях на узбекском языке. Однако в условиях, когда появились такие самостоятельные отрасли этой науки, как агрохимия, биохимия, геохимия, космохимия, стереохимия и многие другие, мы не имеем никакого основания полностью отказаться от употребления термина «химия». Поэтому решено наравне с традиционным термином «кимё» употреблять и общепринятый его эквивалент — «химия».

К таким терминам можно отнести также «идеология» и «мафкура», «автор» и «муаллиф», «область» и «вилоят», «интеллигент» и «зиёли», «материя» и «модда» и многие другие.

Мы учитываем также, что с развитием науки научная терминология все более совершенствуется, подвергается изменениям. Так, в учебниках и научных трудах по ботанике на узбекском языке, изданных до 60-х годов, не существовало единообразия в названиях семейств, ро-

дов растений и других таксономических единицах. «Род» растений обозначался ранее как «уруг», «авлод», «жинс», названия семейств растений обозначались двумя словами (например, «мураккаб гуллилар оиласи» — «семейство сложноцветных») и т. д. Наши ученые-ботаники разработали терминологию, где таксономические единицы были унифицированы и уточнены. Но тот факт, что первоначальная терминология прочно вошла в обиход и встречается во многих произведениях, изданных в предыдущие годы, вынудил нас параллельно с новой терминологией приводить, хотя бы в скобках, и старую. Поэтому названия семейств растений у нас приводятся в двух вариантах; например, «семейство сложноцветных» обозначается как «мураккабгулдошлар» по новой терминологии, а в скобках дается старое название («мураккаб гуллилар оиласи»). Этот принцип распространяется и на названия других таксономических единиц. Такие примеры можно привести по другим наукам — биологии, физике и др.

Наш опыт оказал и оказывает благотворное влияние на работу всех книгоиздающих, газетно-журнальных редакций республики.

В подготовке и издании энциклопедии огромное место отводится культурному наследию, в котором воплотились революционные, трудовые, боевые подвиги и духовное богатство народа. И наше отношение к ним, как учил В. И. Ленин, неизменно должно быть бережливым, критическим, партийным, классовым. Эти памятники лишь при марксистско-ленинском освещении играют важную роль в воспитании народа в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Культурное наследие прошлого народов Узбекской ССР одинаково ценно для всех наций Средней Азии и Союза ССР в целом. Правильная и объективная интерпретация исторических, археологических, литературных, культурных памятников в наших энциклопедиях возможна лишь на основе совместного изучения этого богатого наследия учеными всех братских республик, Москвы и Ленинграда.

Исходя из этого, мы уделяем особое внимание подготовке материалов о Бухаре, Самарканде, Хиве и других древних городах нашей республики, олицетворяющих плоды совместной работы и борьбы народов Средней Азии.

Марксисты-ленинцы непримиримы к фактам сползания с классовых позиций при оценке тех или иных событий исторического развития жизни и быта того или иного народа, идеализации патриархального и феодального уклада. Правильное сочетание интернационального и национального всегда составляло и составляет одну из важнейших задач наших энциклопедистов. Коммунистическая партия требует от нас, работников идеологического фронта, строгого проведения партийных, классовых принципов, социалистического интернационализма в научных трудах, произведениях литературы и искусства, в том числе в энциклопедии, при освещении всех социальных явлений.

В своей речи на совместном торжественном заседании ЦК КП Узбекистана и Верховного Совета Узбекской ССР 24 сентября 1973 г., посвященном вручению республике ордена Дружбы народов, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, отметив невиданный расцвет культурной жизни Узбекистана за годы Советской власти, сказал: «Славные гуманистические традиции древней узбекской культуры по-

лучили как бы новую жизнь, обогатившись социалистическими идеалами и устремлениями». Наш долг — еще ярче, еще полнее, еще глубже показать в новом, социалистическом звучании научные, гуманистические традиции узбекского народа, братских народов Советской Средней Азии, всех народов нашей великой и славной социалистической страны.

Мы с удовольствием отмечаем, что в Узбекской ССР складывается и формируется отряд энциклопедистов, готовых отдать жар сердца, свет ума, все свои знания благородному делу создания УзСЭ.

Декабрьский (1973) Пленум ЦК КПСС, решения последних сессий Верховных Советов СССР и УзССР, Новогоднее поздравление Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу, Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развёртывании Всесоюзного социалистического соревнования за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1974 г., Постановление ЦК КПУз о 50-лети УзССР и Компартии Узбекистана призывают нас работать еще лучше, еще плодотворнее, с полной отдачей всех сил, энергии, навыков и знаний.

В 1974, определяющем году девятой пятилетки перед энциклопедистами республики выдвигаются новые задачи. Это, прежде всего, выпуск в свет V и VI томов и подготовка к печати VIII и IX томов УзСЭ. Как видим, задачи эти весьма велики, и решение их требует от нас напряженного, ритмичного и творческого труда.

Мы и впредь будем работать плечом к плечу с энциклопедистами братских республик, будем чувствовать их постоянную поддержку в работе над подготовкой и выпуском очередных томов УзСЭ. Нашей постоянной опорой будут московские энциклопедисты, маяки энциклопедического дела в Советском Союзе.

Под руководством и при поддержке ЦК КПУз и правительства республики, с помощью ученых, специалистов, широкой общественности энциклопедисты Узбекистана полны решимости с честью выполнить возложенную на них благородную и ответственную задачу создания фундаментального свода знаний — Узбекской Советской Энциклопедии, отражающей расцвет нашей многогранной культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

К. ИСМАИЛОВ

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ ИЗМЕРЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Вопросы совершенствования методов измерения производительности труда относятся к одной из самых актуальных проблем экономической теории и практики. Производительность труда измеряется количеством продукции, произведенной в течение определенного рабочего времени, или временем, затраченным на производство единицы продукции. Степень плодотворности (эффективности) одного и того же количества живого труда выражается в количестве произведенных материальных ценностей за единицу времени.

К. Маркс писал, что производительность труда вообще равна максимуму продукта при минимуме труда, отсюда по возможности удешевление товаров.

Методы измерения производительности труда (выработки продукции на одного работника) отличаются друг от друга способами учета объема продукции и затраченного на ее изготовление рабочего времени. Точность измерения производительности труда зависит от правильно избранных, применительно к конкретным условиям производства, соизмерителей разнородной продукции.

В зависимости от способа учета объема продукции различают натуральный, стоимостной и трудовой методы измерения производительности труда.

При натуральном методе измерения показатель производительности труда представляет собой результат деления объема продукции в натуральном выражении на численность работающих. Он может применяться на рабочих местах, участках, в цехах и на предприятиях, выпускающих однородную продукцию (в лесной, угольной, цементной промышленности и др.).

В зависимости от способа измерения объема продукции в стоимостном выражении различают показатели производительности труда, исчисленные на основе валовой, товарной продукции, нормативной стоимости обработки (НСО) и чистой продукции:

а) валовая продукция — это стоимость всех готовых изделий и изменение остатков незавершенного производства в неизменных оптовых ценах. С 1970 г. показатель валовой продукции сохранен для предприятий с длительным (более 2 месяцев) производственным циклом изготовления, по которым имеются значительные колебания по периодам в величине изменений остатков незавершенного производства;

б) товарная продукция в неизменных (сопоставимых) ценах — показатель, учитывающий физический объем готовой продукции. Сейчас он применяется в качестве главного показателя объема производства во всех отраслях промышленности;

в) показатель нормативной стоимости обработки выражает объем производственной деятельности, определяемый на основе фиксированных нормативов. Нормативы стоимости обработки устанавливаются на каждый вид изделия и включают прямую заработную плату основных производственных рабочих с начислениями на социальное страхование и цеховые и общезаводские расходы;

г) нормативная условно-чистая (чистая) продукция определяется на основе условно-чистых (чистых) затрат, отражающихся в неизменной оптовой цене или в неизменных нормативах. Показатель нормативной условно-чистой продукции включает основную и дополнительную заработную плату с начислениями, амортизацию и прибыль, исчисленную на основе товарной продукции.

Показатель производительности труда при трудовом ее измерении может быть выражен как через выработку продукции в единицу времени, так и через затраты труда на единицу продукции.

Первый способ выражает производительность труда через изменение продукта труда, второй — через изменение полных затрат живого труда на изготовление единицы продукции, т. е. через изменение ее трудоемкости.

Под полной трудоемкостью понимается сумма всех затрат живого труда на изготовление единицы продукции на предприятиях (в человеко-часах).

Трудоемкость изготовления продукции должна отражать всю совокупность затрат труда на предприятии. В этом показателе следует учитывать затраты труда всех категорий промышленно-производственного персонала предприятия, что в большей мере соответствует существующему учету и планированию производительности труда на одного работающего. Включение в трудоемкость продукции трудовых затрат вспомогательных рабочих и других категорий промышленно-производственного персонала обуславливается техническим прогрессом, повышающим их роль и значение в процессе производства.

В зависимости от структуры трудовых затрат, их роли в процессе производства необходимо учитывать следующие виды трудоемкости как составные части полной трудоемкости изготовления продукции:

1. Технологическую трудоемкость ($T_{техн}$) — затраты основных рабочих (независимо от формы оплаты), осуществляющих технологическое воздействие на предметы труда, учитываемые в валовой (товарной) продукции предприятия. Технологическая трудоемкость определяется по формуле:

$$T_{техн} = T_{сд} + T_{пов},$$

где: $T_{сд}$ — затраты труда основных рабочих-сдельщиков;

$T_{пов}$ — затраты труда основных рабочих-повременщиков.

2. Трудоемкость обслуживания производства ($T_{обс}$) — затраты труда вспомогательных рабочих основных и всех рабочих вспомогательных цехов и служб, занятых обслуживанием производства.

3. Производственную трудоемкость ($T_{пр}$) — затраты труда всех рабочих (основных и вспомогательных цехов), определяемую по формуле:

$$T_{пр} = T_{техн} + T_{обс}.$$

4. Трудоемкость управления производством (T_y) — затраты труда всех других категорий промышленного персонала (ИТР, служащие, МОП и пожарно-сторожевая охрана).

5. Полную трудоемкость (T_n) — трудовые затраты всех категорий промышленно-производственного персонала предприятия, определяемую по формуле:

$$T_n = T_{\text{техн}} + T_{\text{обс}} + T_y = T_{\text{пр}} + T_y.$$

На основании этих формул нами в качестве примера рассчитана полная трудоемкость продукции и ее структура в мебельной промышленности УзССР (табл. 1).

Таблица 1

Структура полной трудоемкости по мебельным предприятиям УзССР за 1972 г., в % к итогу

Предприятия	Трудоемкость		
	технологическая	обслуживания	управления
Всего по отрасли	70,3	15,7	14,0
в том числе:			
Мебельная фирма „Шарк“ фабрики:	73,0	12,9	14,1
Алмалыкская	62,7	22,2	15,1
Наманганская	78,7	9,8	11,5
Андижанская	80,0	9,4	10,6
Нукуская	62,1	24,6	13,3
Ферганская	77,1	12,1	10,8
Кокандская	73,9	11,3	14,8
Самаркандская	66,1	15,8	18,1
Бухарская	70,3	13,0	16,7
Ургенчская	73,6	12,3	14,1
Янгйольская	69,3	19,1	11,6
Кувинская	64,4	20,5	15,1

В настоящее время планирование производительности труда в промышленности имеет серьезные недостатки, связанные с измерением производительности труда. Это во многих случаях искажает представление об уровне и динамике производительности труда, затрудняет выявление резервов ее роста и в конечном счете тормозит подъем производительности труда.

В условиях существования товарно-денежных отношений большое значение имеет ценностный метод измерения производительности труда. Этим методом пользуются для определения выработки продукции как по всей промышленности, так и по отдельным отраслям, предприятиям и цехам, ибо задания народнохозяйственного плана по объему продукции даются, как правило, в ценностных единицах.

Однако товарная продукция малоприспособна для оценки результатов производственной деятельности и производительности труда как для всей промышленности, так и для большинства ее отраслей, поскольку она включает перенесенную и вновь созданную стоимость.

Структура же стоимости различных видов товаров неодинакова. В стоимости одних, материалоемких отраслей (мебельная, машиностроение) преобладают затраты овеществленного труда, или перенесенная стоимость, а в стоимости других, трудоемких отраслей (угольная) преобладают затраты живого труда, вновь созданная стоимость. Поэтому доля стоимости, приходящаяся на единицу затрат труда при производстве различных товаров, неодинакова.

Повышение доли трудоемкости продукции в общем ее выпуске вызывает снижение темпов роста производительности труда, а увеличение доли материалоемкой продукции — повышение этих темпов.

В мебельной промышленности, например, при увеличении удельного веса продукции с более высокими ценами (шкафы, серванты, столы и т. д.) уровень производительности труда оказывается завышенным. Вследствие этого предприятия, хорошо работающие, но выпускающие более трудоемкую продукцию (стулья, детскую мебель), имеют более низкие показатели производительности труда, чем предприятия, выпускающие менее трудоемкую продукцию.

Наличие «выгодных» и «невыгодных» для предприятия видов продукции не стимулирует замены дорогих материалов дешевыми, выпуск менее материалоемкой продукции и т. д. На отдельных предприятиях выпуск старых, более дорогих изделий оказывается для предприятия «выгоднее» с точки зрения выполнения плана, чем освоение новой продукции, на которую в период ее освоения затрачивается больше труда и денежная оценка которой не отражает реальную трудоемкость. Все это тормозит внедрение новых материалов и выпуск прогрессивных видов продукции.

К недостаткам ценностного метода относится и неизбежный повторный счет продукции на одного работающего: на предприятиях со значительным объемом кооперированных поставок она будет выше, чем на предприятиях, в продукции которых они имеют небольшой удельный вес.

Таким образом, ценностный метод не характеризует истинной величины затрат труда на продукцию. Правильное представление об уровне и динамике производительности труда можно получить лишь тогда, когда показатель объема продукции изменяется в той же мере, в какой изменяются затраты труда.

Все это говорит о несовершенстве планирования и учета производительности труда по ценностному методу. Однако нельзя сказать, что данный метод (валовая продукция) вовсе непригоден как экономический показатель, ибо он нужен для определения движения стоимости общественного продукта, национального дохода¹. Показатель валовой продукции малоприменим для оценки степени выполнения плана производства и производительности труда на предприятиях. В условиях отдельных предприятий наиболее полное представление о затратах труда на производство продукции дает трудовой метод в различных его модификациях.

Измерение производительности труда методом нормо-часов применяется в различных вариантах: весь объем продукции исчисляют в сопоставимых нормо-часах или в неизменных фактических затратах времени на единицу продукции (затраты базисного периода).

Наиболее совершенным и соответствующим оценке производительности труда является метод фактических нормо-часов, при котором *разнородная продукция, выпускаемая предприятием, измеряется зафиксированной на базисном уровне фактической трудоемкостью отдельных продуктов*. При таком учете объема разнородной продукции наиболее точно и объективно отражаются соотношения уровней производительности труда.

Применение трудового метода измерения и планирования производительности труда «очищает» показатель производительности труда от

¹ См. «Проблемы экономики труда», М., 1965, стр. 37.

влияния ассортиментных сдвигов и других искажающих факторов. Планирование по фактическим трудовым затратам (в человеко-часах) дает более полную и правильную оценку хозяйственной деятельности предприятия.

Учет продукции в человеко-часах (в дополнение к ценностному методу измерения) позволяет устранить искажения, вызываемые влиянием стоимости материалов. Внедрение этого метода позволит изжить погоню за «выгодной» продукцией, так как выпуск всех изделий будет соответствовать плановым затратам труда, что исключит стремление перевыполнять план по менее трудоемким, но дорогостоящим изделиям за счет других, более трудоемких.

Таблица 2

Рост производительности труда на мебельных предприятиях УзССР в связи со снижением фактической трудоемкости продукции*

Предприятия	Полная трудоемкость на каждые 1000 руб. валовой (товарной) продукции, чел.-час.			1970 г. в % к 1965 г.		1972 г. в % к 1965 г.	
	1965 г.	1970 г.	1972 г.	% снижения трудоемкости	% роста производительности труда	% снижения трудоемкости	% роста производительности труда
Всего по отрасли	369,0	250,7	254,4	32,1	47,2	31,1	45,1
в том числе:							
Мебельная фирма «Шарж» фабрики:	348,9	220,8	229,1	36,7	58,0	34,3	52,2
Алмалыкская	501,9	188,6	196,0	62,4	166,0	61,0	156,6
Андижанская	329,3	279,7	220,0	15,1	17,7	33,2	49,7
Наманганская	394,6	244,6	202,5	38,1	61,4	48,7	94,9
Нукуская	573,5	457,4	423,3	20,3	25,4	22,2	28,5
Ферганская	353,3	211,6	222,9	40,1	66,9	33,0	49,3
Кокандская	444,0	365,5	364,2	17,7	21,5	18,0	22,0
Самаркандская	408,2	355,1	375,4	14,4	16,8	9,0	9,9
Бухарская	428,3	393,6	361,5	8,1	8,8	15,6	18,5
Ургенчская	434,4	300,8	398,0	30,7	44,4	8,4	9,2
Янгйульская	465,2	263,0	281,3	43,5	76,9	39,6	65,6
Кувинская**	368,5	283,3	311,5	23,1	30,1	15,5	18,4

* Полная фактическая трудоемкость рассчитана автором.

** Образована в 1967 г., и сравнение производится с этого года.

Ассортиментные сдвиги, отражаясь разнопропорциональными величинами на объеме валовой продукции и трудозатратах, приводят к значительным отклонениям уровня ценностного показателя выработки от фактической трудоемкости. Эти отклонения особенно сказываются в связи с систематическим обновлением ассортимента мебели в соответствии с постоянно растущим спросом населения.

В этой связи на мебельных предприятиях для установления более точного фактического уровня и динамики роста производительности труда целесообразно проводить сравнительный анализ показателей в ценностном и трудовом исчислении, где будет учтено также влияние структурных сдвигов на уровень производительности труда.

Хотя учет фактических трудозатрат на производство мебели не ведется, нами сделан расчет по всему персоналу, определен процент снижения трудоемкости и рост производительности труда (табл. 2 и 3).

Исходя из этих данных, определено, что производительность труда на 1 работающего в 1972 г. по сравнению с 1965 г., исчисленная по фактической трудоемкости, возросла в целом по отрасли на 45,1%, а исчисленная по валовой выработке в стоимостном выражении — на 70,5% (табл. 3).

Сопоставляя эти данные, важно отметить следующее обстоятельство. Если между уровнями роста производительности труда в стоимостном выражении и исчислении по трудоемкости в целом по отрасли имеется незначительное расхождение ($70,5 - 45,1 = 15,4$), то непосредственно на предприятиях эти отклонения довольно значительны. Так, рост выработки на 1 работающего выше роста производительности труда, исчисленного по трудоемкости, на Алмалыкской мебельной фабрике на 30,5%, Нукуской — 65,2%, Бухарской — 70,8%, Ургенчской — 35,4, Самаркандской — 23,4%, мебельной фирме «Шарк» — на 24,5%, а на Андижанской мебельной фабрике — на 8,7% ниже.

Таблица 3

Сравнение роста производительности труда по стоимостному и трудовому методу по мебельным предприятиям УзССР, в % к 1965 г.

Предприятия	Рост производительности труда				Сравнение трудового метода с стоимостным: — уменьшение, + увеличение	
	по стоимостному методу		по трудовому методу			
	1970 г.	1972 г.	1970 г.	1972 г.	1970 г.	1972 г.
Всего по отрасли	41,3	70,5	47,2	45,1	+ 5,9	—15,4
в том числе:						
Мебельная фирма «Шарк» фабрики:	48,8	76,6	58,0	52,2	+ 9,2	—24,5
Алмалыкская	131,9	186,9	166,0	156,4	+34,6	—30,5
Андижанская	17,7	41,0	17,7	49,7	—	+ 8,7
Наманганская	66,4	101,5	61,4	94,9	— 5,0	— 6,6
Нукусская	42,2	93,7	25,4	28,5	— 16,8	—65,2
Ферганская	47,7	68,1	66,9	49,3	+19,2	—18,8
Кокандская	17,9	37,4	21,5	22,0	+ 3,6	—15,4
Самаркандская	13,3	33,3	16,8	9,9	+ 3,5	—23,4
Бухарская	58,0	89,3	8,8	18,5	—49,2	—70,8
Ургенчская	24,2	44,6	44,4	9,2	+20,2	—35,4
Янгйульская	49,8	87,9	76,9	65,6	+27,1	—22,3
Кувинская	43,3	61,7	30,1	18,4	—23,2	—43,3

Указанные отклонения вызваны структурными изменениями продукции, разной по трудоемкости и уровню цен. Все это свидетельствует о том, что на мебельных предприятиях возникла настоятельная необходимость, наряду с определением роста производительности труда по выпуску валовой (товарной) продукции на одного работающего, определять его и по трудоемкости. Исчисленный на основе трудозатрат рост производительности труда наиболее точно характеризует фактически достигнутый ее уровень и динамику. Хотя данный показатель ввиду разной степени применения технически обоснованных норм несколько искажается, это искажение в условиях постоянно улучшающейся организации технического нормирования не имеет существенного значения.

Само определение уровня производительности труда на мебельных предприятиях по нормированной трудоемкости наиболее практично, ибо оно довольно просто и обеспечено существующим учетом. Вместе с тем

установление фактического или близкого к нему уровня производительности труда весьма важно для анализа и планирования.

Итак, метод измерения производительности труда по трудоемкости по сравнению с другими методами представляется нам более обоснованным и играющим более активную роль в стимулировании роста производительности труда, модернизации ассортимента выпускаемой продукции, улучшении качественных показателей работы предприятий.

К. Исмаилов

**САНОАТДА МЕҲНАТ УНУМДОРЛИГИНИ ЎЛЧАШНИ
ТАКОМИЛЛАШТИРИШГА ОИД ПРОБЛЕМАЛАР**

Ушбу мақола энг актуал проблема—саноат ишлаб чиқаришида меҳнат унумдорлигини такомиллаштириш усулларига бағишланган. Муаллиф энг қониқарли усул — кўп меҳнат талаб этувчи иш деб ҳисоблайди.

М. ЗУФАРОВА

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЗАКОНОВ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УзССР

Высший орган государственной власти Узбекской ССР — Верховный Совет — это высший представительный орган и единственный носитель законодательной власти в республике, выразитель суверенной воли ее трудящихся. Верховный Совет от имени народа осуществляет руководство государственным, хозяйственным и культурным строительством на территории республики, выступая выразителем ее государственного суверенитета.

Ст. 19 Конституции Узбекской ССР закрепляет широкие суверенные права республики. Среди них большое место занимает самостоятельная правотворческая деятельность, которая принадлежит органам власти и управления — Верховному Совету, его Президиуму, Совету Министров, министерствам, местным Советам депутатов трудящихся и их исполнительным комитетам. Их деятельность основывается на Конституции и законах СССР в соответствии с федеральным характером его государственного устройства. Республиканские органы издают акты на основании и во исполнение не только законов Союза ССР, но и законов союзной республики. Один из важнейших принципов нормотворчества — приоритет законов. Все акты государственных органов должны основываться на законах, которые обладают высшей юридической силой.

В ряде случаев государственные органы и общественные организации издают совместные акты, которые имеют и силу правовых актов, и силу норм общественных организаций.

В нашей правовой литературе нет единства мнений по вопросу определения закона, но в основном, основном они схожи. Так, некоторые ученые-юристы считают, что «закон — акт высшего органа государственной власти, обладающий высшей юридической силой, принятый в особом порядке и направленный на регулирование основных, наиболее важных общественных отношений»¹.

В учебнике по теории государства и права, изданном под редакцией К. А. Мокичева, указывается, что «закон — это принятый в особом порядке нормативный акт высшего представительного органа государственной власти, обладающий высшей юридической силой и устанавливающий нормы, которыми регулируются основные и наиболее важные общественные отношения в социалистическом обществе в целях их закрепления и развития»². Советский закон отражает сущность социалистического государства, выражает волю народа и неразрывно связан с коренными задачами строительства коммунизма.

¹ С. С. Алексеев. Основы теории государства и права, М., 1969, стр. 255—256.

² Теория государства и права, М., 1970, стр. 456.

Цель закона — обеспечить нормальное функционирование всех органов государства, регулирование общественных отношений в интересах социалистического и коммунистического строительства. Закон есть результат првотворчества высшего представительного органа, издается им для выражения и защиты интересов трудящихся и служит надежной правовой опорой их социального положения.

В законе всегда дается четкая целевая характеристика решаемых задач, раскрывается социальное, государственное назначение намечаемых мероприятий. Законодатель, принимая законы, согласует их с требованиями времени, учитывая их реальность и осуществимость.

Особенность закона, его отличие от других нормативных актов состоит прежде всего в том, что он принимается в особом порядке. В литературе отмечаются четыре стадии законодательного процесса: 1) законодательная инициатива, 2) обсуждение законопроекта, 3) принятие законопроекта, 4) опубликование закона. Действительно, закон, прежде чем стать таковым, проходит эти стадии, но есть еще самая начальная стадия — формирование правового сознания. Законодательная инициатива опирается на требования жизни, назревшие запросы практики, получившие свое отражение в правовом сознании. Формирование правосознания — это сложный процесс, который находит свое выражение в выступлениях руководителей партии и правительства, общественных организаций, в трудах ученых, дискуссиях и т. д.

В настоящее время правом законодательной инициативы в СССР обладают постоянные комиссии Верховных Советов, их Президиумы, депутаты Верховных Советов Союза и союзных республик, Советы Министров, профсоюзы в лице их руководящих органов, которые в силу занимаемого ими положения имеют возможность учитывать, анализировать и обобщать все разнообразие мнений и точек зрения, а потому могут наиболее полно отразить интересы общества в разрабатываемых ими законопроектах.

Органы, имеющие право законодательной инициативы, вносят соответствующий законопроект на рассмотрение законодательного органа.

Обсуждение законопроекта — один из важнейших моментов в законодательной деятельности Верховного Совета УзССР, как и других республик. Он может включить проект закона в повестку дня очередной сессии, отложить его рассмотрение, образовать специальную комиссию для предварительного изучения законопроекта, передать его на заключение, опубликовать для всенародного обсуждения, а в необходимых случаях провести по нему референдум. В обсуждении законопроектов принимают активное участие специалисты и депутаты; обсуждению предшествует тщательное изучение законопроекта комиссией законодательных предположений, и только после всестороннего обсуждения законопроект принимается Верховным Советом и становится законом.

Принятие закона производится путем открытого голосования депутатов. Закон считается утвержденным, если он принят простым большинством голосов, а для принятия законов, вносящих изменения в Конституцию, требуется не менее 2/3 голосов. Так законопроект обретает юридическую силу закона.

Весьма важна и стадия опубликования нормативных актов. Если законопроект принят, но не опубликован, он не станет достоянием граждан, и его требования не будут соблюдаться. Опубликование закона выступает как завершающая стадия законодательного процесса и означает начало реализации закона, претворения его в жизнь.

В принятом законе выражаются мысли и чувства, а прежде всего — верховная воля суверенного народа. В. И. Ленин писал, что «воля», если она государственная, должна быть выражена, как закон, установленный властью, иначе слово «воля» пустое сотрясение воздуха пустым звуком»³. Закон — это мера не только правовая, но и политическая. Поэтому законодательная идея, возникшая в гуще народа, формируясь Коммунистической партией как воля трудящихся, возводится в закон высшим органом государственной власти — Верховным Советом. Закон может быть отменен или изменен только органом, издавшим его.

Высшая юридическая сила закона по отношению к другим правовым актам состоит в том, что они должны соответствовать закону, издаваться на основе и во исполнение его. Закон предопределяет характер и содержание всех других, подзаконных правовых актов.

Для законов характерно то, что они служат, как правило, исходными нормами, юридической основой всей правотворческой деятельности других органов.

Республиканские законы издаются на основе и в соответствии с общесоюзными законами или основами законодательства. Это необходимое условие существования самой федерации и законодательства в федерации, ибо федеральные, общесоюзные законы всегда выражают волю более широких масс, чем закон отдельных членов федерации.

По своему характеру нормативные акты Верховного Совета делятся на конституционные, обычные — постоянные, периодические и чрезвычайные.

В нормотворческой деятельности Верховного Совета УзССР, как и других союзных республик, значительное место занимает принятие актов конституционного характера, закрепляющих районирование и подчиненность городов республики, систему ее государственных органов, их образование, преобразование и упразднение.

В обычных, постоянно действующих законах не указываются сроки их действия. Законы, рассчитанные на определенный срок, называются периодическими. Таковы, например, законы о государственном плане развития народного хозяйства, государственном бюджете республики на определенный год и др. Исключительные (чрезвычайные) законы действуют при особых, чрезвычайных обстоятельствах, скажем, в период войны.

В процессе правотворческой деятельности Верховный Совет республики принимает не только законы, но и нормативные постановления и некоторые другие правовые акты (положения, регламенты и т. д.). Эти нормативные постановления рассматриваются как акты, имеющие правовое значение, и по своей юридической природе они равнозначны законам.

Есть и нормативные постановления Верховного Совета УзССР, принимаемые в связи с осуществлением им функций верховного управления, контроля и надзора. Правовая природа таких актов обуславливается характером породившей их деятельности. Поэтому в большинстве случаев они содержат разнопорядковые по своей юридической природе моменты — как индивидуальные, так и нормативные предписания. Такое сочетание выражает одновременное осуществление представительным органом государственной власти союзной республики

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 340.

функций верховного руководства — правотворчества, управления, контроля и непосредственной организаторской работы.

Нормативные постановления Верховного Совета УзССР, принимаемые в связи с осуществлением верховного управления, контроля и надзора, по их характеру можно разделить на несколько групп: а) устанавливающие плановые показатели развития соответствующей отрасли народного хозяйства; б) определяющие компетенцию республиканских органов государственного управления по руководству этими отраслями; в) закрепляющие определенные права и обязанности местных Советов депутатов трудящихся и их органов; г) содержащие рекомендации, адресованные кооперативным и общественным организациям республики. Принятие таких актов занимает центральное место в правотворческой деятельности Верховного Совета республики.

Нормативные акты Верховного Совета УзССР различаются и по таким характеризующим их моментам, как: а) содержание регулируемых ими вопросов, степень их важности, б) их юридическая природа; в) особенности процедуры принятия этих актов⁴.

Акт большей юридической силы по своему социальному назначению выше акта меньшей юридической силы. Акт, устанавливающий первоначальные нормы, служит основанием для актов, которые конкретизируют и разъясняют эти нормы. Акты, принятые коллегиально, играют большую роль, чем акты, принятые единолично. Единоличные акты не могут изменить коллегиальные, в противном случае нарушается принцип демократии.

Форма актов зависит от важности решения, его юридической силы, нормативности и других юридических свойств.

Закон как акт высшего органа государственной власти принимается по основным и наиболее важным вопросам политической, хозяйственной, культурной жизни республики.

Для содержания законов характерно также, что ими устанавливаются первоначальные нормы. Первоначальный характер носят и другие нормы, принимаемые иными органами республики, но законы отличаются от них наиболее широким кругом первоначальных норм по важнейшим вопросам государственной жизни, содержат общие принципы советского права. Законы имеют общегосударственное, общереспубликанское значение и действуют на всей территории республики как нормы высшей юридической силы.

Юридическая природа акта — это прежде всего его нормативность, юридическая сила, сфера действия и форма, в которую он облечен. Юридическая природа нормативных актов раскрывает их место в правовой надстройке. Юридическая сила правового акта определяется местом, которое занимает орган, издавший данный акт, в общей системе органов. Степень силы правового акта рассматривается в связи с другими подзаконными актами. Подзаконные акты не должны противоречить актам более высокой юридической силы, не могут изменять или отменять их.

Форма правовых актов играет большую роль в определении их наименования и содержания. Форма актов Верховного Совета УзССР прямо установлена ст. 19 Конституции УзССР. К формам правовых актов относятся и подразделения законов на конституционные, кодифицированные и отдельные. Различия в названиях актов определяют их юридическую силу, структурой и другими свойствами. Здесь на-

⁴ А. В. Мицкевич. Акты высших органов Советского государства, М., 1967, стр. 9.

глядно проявляется правота положения К. Маркса о том, что «форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания»⁵.

Процедура принятия нормативных актов Верховным Советом республики прямо закреплена в ст. 26 Конституции УзССР, где сказано, что закон считается утвержденным, если он принят простым большинством голосов. Ст. 27 Конституции УзССР гласит, что законы, принятые Верховным Советом республики, публикуются за подписями Председателя и Секретаря Президиума Верховного Совета УзССР.

О порядке опубликования и вступления в силу законов УзССР, постановлений Верховного Совета республики, указов и постановлений его Президиума издан указ от 12 июля 1958 г., устанавливающий, что законы УзССР и постановления Президиума Верховного Совета УзССР подлежат опубликованию в «Ведомостях Верховного Совета Узбекской ССР».

Важнейшие акты, подлежащие широкому и немедленному обнародованию, публикуются в газетах «Совет Узбекистони», «Правда Востока», «Хакикати Узбекистон» и др. В необходимых случаях эти акты могут быть обнародованы также по радио и телевидению.

Указы и постановления Президиума Верховного Совета УзССР, не имеющие общего значения или не носящие нормативного характера, рассылаются соответствующим ведомствам и учреждениям и доводятся ими до сведения лиц, на которых распространяется действие этих актов. По решению Президиума Верховного Совета Узбекской ССР они могут быть не опубликованы.

Законы УзССР, постановления и другие акты Верховного Совета УзССР, указы и постановления его Президиума, носящие общенормативный характер, вступают в силу на всей территории республики одновременно, по истечении десяти дней после их опубликования в упомянутых газетах и «Ведомостях», если в самих актах не указан иной срок введения их в действие.

Все другие акты, не имеющие общенормативного характера, вступают в силу с момента их принятия или указанного в самих актах срока.

Указы и постановления Президиума Верховного Совета УзССР, не опубликованные по решению Президиума, вступают в силу с момента получения их соответствующими ведомствами и учреждениями, если в самих актах не указан иной срок введения их в действие⁶.

Все это обеспечивает своевременное доведение законов и других актов, принимаемых Верховным Советом республики и его Президиумом, до сведения населения, соответствующих ведомств, учреждений и организаций в интересах неуклонного выполнения воплощенной в этих актах суверенной воли народа и успешного решения актуальных проблем хозяйственного, государственного и культурного строительства.

М. Зуфарова

**УзССР ОЛИИ СОВЕТИ ҚАРОР ВА КУРСАТМАЛАРИНИНГ
ЮРИДИК ҲОҶИЯТИ**

Мазкур ишда республикамининг энг олий органи — УзССР Олий Совети чиқарган қарор, кўрсатма ва бошқа ҳуқуқий актларининг юридик ҳоҶияти таҳлил қилинган.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 159.

⁶ Ведомости Верховного Совета УзССР, 1958, № 7.

Г. ШИРМАТОВА

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

Проблема эстетического восприятия занимает одно из первых мест в исследованиях советских и зарубежных специалистов по эстетике. Проблема эта весьма сложна и многогранна, а потому требует комплексного подхода к изучению различных ее аспектов — психологического, гносеологического, физиологического, социально-философского.

В нашей психологической литературе восприятие трактуется как важнейший вид «чувственных знаний человека об окружающем мире», «целостный образ, отражающий единство структуры и свойств объекта»¹. «Чувственный характер образа, — отмечает Е. Г. Яковлев, — возникающего при восприятии, в значительной степени связан с осознанием воспринимаемого объекта, ибо оно носит активный характер»². Это общее положение применимо и к эстетическому восприятию, представляющему собой «наиболее сложный вид восприятия как наслаждения эстетическими свойствами объективной действительности»³.

Основная особенность эстетического восприятия усматривается многими исследователями в том, что оно «схватывает предмет в его свободной самостоятельности и целостности... и наслаждение возникает в результате самого восприятия, а не благодаря тому, что удовлетворяется какой-либо практический интерес», т. е. в бескорыстности⁴. В отличие от идеалистической эстетики, возводящей бескорыстие эстетического восприятия в абсолют, марксистско-ленинская эстетика показывает относительность незаинтересованности эстетического восприятия, раскрывает диалектику «утилитарного и неутилитарного, самоцельного и несамоцельного» (Л. Б. Шульц), рассматривая его как «бескорыстно-корыстное» (Ю. Боров).

Своеобразие эстетического восприятия проявляется и в его структуре. Однако особенность структуры восприятия еще недостаточно изучена. Исследования в этой сфере направлены на выявление соотношения эмоциональных и рациональных моментов в процессе эстетичес-

¹ Б. Г. Ананьев, М. Д. Дворяшина, Н. А. Кудрявцева. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия, М., 1968, стр. 11, 35.

² Е. Г. Яковлев. О природе эстетического и религиозного восприятия, в кн. «Борьба идей в эстетике». V Гегелевский и V международный конгрессы по эстетике, М., 1966, стр. 232.

³ Б. Г. Ананьев и др. Указ. соч., стр. 38.

⁴ П. Мезенцев. Эстетическое восприятие, Кишинев, 1958, стр. 27; Ю. Боров. Эстетика, М., 1959, стр. 30—32; Л. Б. Шульц. Специфика отражения действительности в эстетическом искусстве. Автореферат канд. дисс., М., 1966.

кого восприятия⁵. Специфика эстетического восприятия в соответствии с тем или иным пониманием соотношения элементов его структуры определяется по-разному. Так, Л. Н. Столович считает эстетическое восприятие особенностью логической ступени познания и определяет его как познание «чувственно-интеллектуальное», как «образное мышление»⁶. Д. Кондратенко пытается ограничить эстетическое восприятие чувственной сферой⁷ и т. д.

Но независимо от того, какой момент в эстетическом восприятии считается преобладающим, в нашей эстетической науке раскрывается диалектическая взаимосвязь чувственных и рациональных моментов в процессе эстетического восприятия, показывается несостоятельность идеалистической эстетики, которая противопоставляет чувственно-эмоциональное рациональному, объявляя эстетическое восприятие «чисто иррациональным явлением»⁸.

Эстетическое восприятие — это своеобразное взаимодействие объекта и субъекта, в котором важную роль играют индивидуальные характеристики воспринимающего (предшествующий опыт, эстетические потребности, вкусы и т. д.). Поэтому иногда оно характеризуется как способность человека «чувствовать красоту природы, форм, цвета, человеческих отношений...»⁹ При таком подходе, однако, не принимается во внимание содержание самого эстетического предмета.

Л. Столович, Ю. Боров, М. Каган, П. Якобсон и другие авторы выводят специфику эстетического восприятия из особого предмета отражения¹⁰.

При всем разнообразии определений, разносторонности подхода к изучению природы эстетического восприятия как специфической формы отражения действительности советские исследователи в целом придерживаются того мнения, что «эстетичность восприятия возникает там, где имеет место своеобразная «гармония субъекта и объекта» (Л. Б. Шульц), и принципиально невозможна на чисто субъективной основе. «Марксистско-ленинская эстетика не ограничивается указанием на то, что эстетическое восприятие есть отражение действительности, ее существенных сторон и отношений. Она идет дальше, раскрывая объективный характер эстетического восприятия в том смысле, что оно есть продукт определенных социальных отношений»¹¹, и зависит от сложного комплекса отношений субъекта с объективной действительностью, от его художественно-эстетического и жизненного опыта, а также от эстетического уровня развития общества в целом.

⁵ Н. З. Коротков. Принципы исследования структуры эстетического восприятия, в кн. «Вопросы философии и психологии», Л., 1965; Л. А. Землянухина. Эстетическое восприятие художественного образа. Автореферат канд. дисс., М., 1969; О. А. Гуськова. Эмоционально-эстетический характер восприятия искусства. Автореферат канд. дисс., М., 1969.

⁶ Л. Н. Столович. Предмет эстетики, М., 1961, стр. 67.

⁷ Д. Кондратенко. Эстетическое как отношение, в сб. «Эстетическое», М., 1964.

⁸ П. М. Якобсон. Психология художественного творчества, М., 1964; Л. Г. Юлдашев. Эстетическое чувство и произведение искусства, М., 1969; А. С. Молчанова. На вкус, на цвет..., М., 1966; Ю. А. Кремлев. О роли разума в восприятии произведений искусства, М., 1970; Марксистско-ленинская эстетика. Под ред. проф. М. Ф. Овсянникова, М., 1973.

⁹ Краткий словарь по эстетике, М., 1963, стр. 34—40; А. Белик. Эстетика и современность, изд. 2-е, М., 1967, стр. 57, 63.

¹⁰ Л. Н. Столович. Природа эстетической ценности, М., 1972; Ю. Боров. Указ. соч. М. С. Каган. Лекции по марксистско-ленинской эстетике, Л., 1971; П. М. Якобсон. Указ. соч.

¹¹ А. Егоров. О реакционной сущности современной буржуазной эстетики, М., 1961, стр. 86.

Современная буржуазная идеалистическая эстетика абсолютизирует роль субъективного фактора в процессе эстетического восприятия, отдельных элементов его структуры (обычно чувственно-эмоционального начала). Гносеологические корни такого подхода раскрывает ленинская характеристика философского идеализма как одностороннего, преувеличенного развития одной из граней познания в абсолюте, оторванного от материи, от природы, обожествленный¹².

Еще на заре империализма А. Бергсон утверждал, что основа эстетического (художественного) познания — «чистота видения», которая понималась им как полная изоляция от действительности. Современная позиция субъективного идеализма не отличается новизной. Представители буржуазной эстетики считают эстетический субъективизм порождением субъективных ощущений воспринимающего. «Реальность, — пишет Г. Рид, — это конструкция наших чувств, таблица, которая медленно возникает перед нами, когда мы воспринимаем свойства наших ощущений, измеряем емкость нашего опыта»¹³.

У. П. Монтегю считает, что эстетические ценности — это объективированные в сознании эмоции: «Ни наслаждение, ни какое-либо ощущение не объективируется, т. е. не локализуется и не облекается в объект иначе, как в сознании субъекта...»¹⁴ Абсолютизируя субъективный момент в процессе эстетического восприятия, Н. Гартман заявляет, что «форма данности прекрасного предмета является формой данности восприятия»¹⁵. Р. Ингарден сводит эстетический объект к субъективным переживаниям воспринимающего. По его словам, «реальность объекта не является... необходимой для процесса эстетического переживания. И не она является причиной того, что в эстетическом переживании нам что-то нравится или не нравится»¹⁶. Близка к этой позиции концепция «психической дистанции». Как утверждает Л. Лонгмэн, «при эстетическом восприятии мы читаем наше собственное «ощущение — мысль» в предмете или событии непосредственно и бессознательно. Затем мы требуем, чтобы они были свойствами объекта»¹⁷.

Как уже отмечалось, идеалистическая эстетика абсолютизирует роль эмоций в структуре эстетического восприятия. Это объясняется, с одной стороны, иррациональным характером идеалистической эстетики, а с другой, — недооценкой социальной обусловленности эстетического восприятия, преувеличением роли психофизиологического подхода к объяснению природы эстетического восприятия.

Человек в буржуазной эстетике рассматривается зачастую как не социальное, а биологизированное существо, специфика которого проявляется лишь в адаптивных реакциях и взаимодействии со средой. Биологизаторы отождествляют людей с животными, утверждая, что деятельность головного мозга и поведение людей определяются теми же законами, что и у животных. Они подменяют общественно-исторические законы и понятия биологическими законами и понятиями¹⁸. Например, по утверждению Г. Рида, «идеальное состояние индивида — это единство индивида и среды без посредства осознания, подобное животной связи.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 322.

¹³ Цит. по: А. Егоров. Указ. соч., стр. 86.

¹⁴ См. «Современная книга по эстетике. Антология», М., 1957, стр. 268.

¹⁵ Н. Гартман. Эстетика, М., 1958, стр. 71.

¹⁶ Р. Ингарден. Исследования по эстетике, М., 1962, стр. 116.

¹⁷ Цит. по: Г. В. Предвечный. Французская буржуазная эстетика (40—60-е годы XX в.), Ростов н/Д, 1967, стр. 21.

¹⁸ См.: С. Гальперни. Критика теорий биологизации человека, Л., 1960, стр. 5.

Оно возможно на базе бессознательного, существует при доверии инстинктам и определяет собой эстетическую деятельность человека, аналогичную природному развитию»¹⁹.

В буржуазной идеалистической эстетике процесс эстетического восприятия субъективизируется, объект сводится к деятельности воспринимающего. Своеобразие «биологизации» процесса эстетического восприятия заключается не только в преувеличении биофизического за счет игнорирования социального фактора в эстетическом восприятии, но и в подсознательном, основанном на инстинктах и эмоциях (общих с животными) оформлении организмом эстетического объекта.

Между тем значение развитого интеллекта в эстетическом восприятии как фактора человеческого отношения к действительности убедительно доказывается отсутствием у животных способности эстетического восприятия. Это наглядно подтверждают исследования наших психологов — Н. Ю. Войтонис, Н. Н. Ладыгиной-Котс, Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева²⁰ и др. Как отмечает М. С. Каган, «и онтогенез, и филогенез доказывают с полнейшей убедительностью, что изначально ни индивидуум, ни человечество не обладают эстетической восприимчивостью»²¹. Она «формируется на сравнительно высокой ступени родового и индивидуального развития человека, формируется под влиянием социальных отношений и знаменует качественный скачок от уровня биофизиологических, чисто животных удовольствий к уровню специфически человеческих, духовных радостей, от уровня инстинктивных ориентаций организма к уровню социальных ценностных ориентаций. Экспериментальные исследования ленинградских психологов показывают, что хотя переработка информации в рецептивных зонах высших отделов зрительной системы осуществляется частично деятельностью некоторых врожденных механизмов, в процессе восприятия важную роль играет весь прежний жизненный опыт человека, как социального существа»²². У человека, пишет П. М. Якобсон, «социальный глаз и социальное ухо»²³. «Музыкальность человека, — отмечает Б. М. Теплов, — зависит от его врожденных индивидуальных задатков, но она есть результат развития, результат воспитания и обучения»²⁴.

Современная психологическая наука приносит все новые и новые доказательства социальной детерминированности форм восприятия, в том числе эстетического²⁵. За последние годы значительно расширились и наши знания о свойствах нервной системы как основы индивидуально-психических особенностей восприятия. Изучение психофизиологии личности человека позволило выявить так называемые парциальные типы нервной системы, зависящие от ее основных свойств (силы процессов

¹⁹ Цит. по: Е. М. Торшилова. Критика эстетической концепции Герберта Рида. Автореферат канд. дисс., М., 1965, стр. 10.

²⁰ Н. Ю. Войтонис. Предыстория интеллекта (к проблеме антропогенеза). М.—Л., 1949; Н. Н. Ладыгина-Котс. Предпосылки человеческого мышления, М., 1965; ее же. Развитие психики в процессе эволюции организмов, М., 1958; Б. Г. Ананьев. Человек как предмет познания, Л., 1968; его же. Психология чувственного познания, М., 1960; А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики, М., 1972.

²¹ М. С. Каган. Лекции..., стр. 80.

²² В. Д. Глезер и И. Н. Цуккерман. Информация и зрение, М.—Л., 1961; В. Д. Глезер. Механизмы опознания зрительных образов, М.—Л., 1966, и др.

²³ П. М. Якобсон. Психология чувств, М., 1958, стр. 145.

²⁴ Б. М. Теплов. Проблемы индивидуальных различий, М., 1961, стр. 17.

²⁵ Это доказывается и социологическими исследованиями: Л. Н. Коган и др. Кино и зритель, М., 1968; В. С. Цуккерман. Музыка и слушатель, М., 1972; А. Л. Вахметова, С. Н. Плотников. Человек и искусство, М., 1968.

возбуждения и торможения, динамичности и т. д.)²⁶. Данные этих исследований с новой силой подтверждают тот факт, что биологическое и социальное вообще, в том числе в сфере эстетического восприятия, выступают в диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности.

Следовательно, для выяснения природы эстетического восприятия необходим всесторонний анализ, синтезирующий несколько аспектов изучения — психологический, гносеологический, физиологический и фило-софско-социологический. Первым опытом в этом отношении явился сборник, подготовленный Комиссией комплексного изучения художественного творчества Научного Совета по истории мировой культуры АН СССР²⁷. Исследования, результаты которых отражены в материалах данного сборника, базируются на использовании методов и средств различных дисциплин — литературоведения, искусствознания, социологии, психологии и др.

Широкие возможности для комплексного подхода дает функциональный метод, позволяющий на основе достижений психологии (общей, социальной, личности) и конкретно-социологических исследований выявить особенности воздействия эстетических ценностей, закономерности их функционирования в той или иной социальной среде, принципы формирования и развития художественного восприятия.

В настоящее время при решении таких проблем эстетической науки, которые связаны с идеями и понятиями семиотики, используются и методы кибернетики, в основном теории информации²⁸. Применение некоторых аспектов теории информации к вопросам эстетического восприятия связано с изучением семантической (содержательной) стороны объектов, а также способности приемника к извлечению эстетической информации, его «тезауруса». Эстетическая реакция как функция объекта эстетического восприятия зависит не только от содержания сообщения, но и от особенностей субъекта. Необходимость учета субъективного фактора привела к формированию понятия так называемой «дифференциальной информации».

Количество информации, получаемой при таком подходе в процессе эстетического восприятия, ставится в зависимость от запаса знаний субъекта относительно определенной категории сообщений, т. е. от его тезауруса. Однако, как указывает И. Грекова, количественное измерение объема тезауруса и степени его трансформации — дело довольно сложное²⁹. Б. М. Рунин утверждает, что в принципе это вообще невозможно³⁰. Диалектическая подвижность и сложность эстетической реакции личности затрудняют применение количественного анализа. Не спасает положения и введение А. Модем понятия «эстетической», а Г. Ф. Хильми — «дополнительной» информации³¹. Во-первых, представляется неверным выделение «эстетической» и «прямой» информации, представляющих собой органическое единство и воспринимающихся как целостное сообщение. Во-вторых, констатация наличия эстетической информации в сообщении

²⁶ Б. М. Теплов. Указ. соч.; В. Д. Небылицин. Основные свойства нервной системы человека, М., 1966.

²⁷ Художественное восприятие. Сб. под ред. Б. С. Мейлаха, Л., 1971.

²⁸ Ю. М. Лотман. Структура художественного текста, М., 1970; его же. Анализ поэтического текста (структура стиха), Л., 1972; Р. Х. Зарипов. Кибернетика и музыка, М., 1971.

²⁹ И. Грекова. К вопросу об информации, журн. «Наука и жизнь», 1967, № 3, стр. 34.

³⁰ Б. М. Рунин. Информация и художественность, в сб. «Художественное восприятие», стр. 127.

³¹ Абраам Моель. Теория информации и эстетическое восприятие, М., 1966; Г. Ф. Хильми. Логика поэзии, журн. «Вопросы философии», 1967, № 11, стр. 114.

еще не служит объяснению субъективного фактора в эстетическом восприятии.

В. Н. Тростников пытается объяснить эстетический момент восприятия (в частности, художественных произведений) «динамикой информационной разгрузки»³². Опираясь на высказывания английского искусствоведа Г. Рида и советского психолога Л. С. Выготского, В. Н. Тростников утверждает, что основа «информационной разгрузки», являющейся причиной эстетического удовольствия, — «закон отклонения», ибо монотонные, совершенно правильные формы не воспринимаются как эстетические. Однако, следуя по такому пути, можно прийти к «парадоксу» А. Моля, который утверждает, что наибольшей эстетической ценностью обладает искусство, доступно лишь избранным.

Некоторые авторы делают попытку применить учение теории информации об активной и настраивающей роли сигналов для объяснения сущности эстетического объекта и особенностей его восприятия. Основой эстетического восприятия при таком подходе считается «организующая сила эстетического начала», которая, выступая в качестве сигнала-информации, «изоморфно переходит из кода непосредственной художественной структуры в структуру психологического кода». Эстетически организованная структура, таким образом, создает в «духовном мире мощный очаг возбуждения, который способен настроить чувства соответственно со структурой самой художественной ткани произведения»³³.

Однако, на наш взгляд, подобный подход способен объяснить процесс эстетического восприятия лишь в плане его обусловленности объектом восприятия и его структурной организацией. В целом же исследование зависимости эстетического восприятия от индивидуально-субъективных факторов, определяемых в значительной мере факторами социального порядка, остается областью малодоступной для информационного подхода. Преувеличение возможностей теории информации, семиотики, математики в исследовании проблемы эстетического восприятия недопустимо, а попытка создания на их основе новой теории эстетического отражения (предпринимаемая, например, М. Бензе) и вовсе несостоятельна³⁴.

Кризис современной буржуазной эстетики показывает, что идеалистический, метафизический подход исключает объективно-научное исследование природы эстетического восприятия. Только диалектико-материалистический метод, основанный на принципах объективности, научности, всесторонности исследования, позволяет правильно определить суть и структуру эстетического восприятия. В этой связи важное значение имеет дальнейшее глубокое исследование таких проблем, как эстетическое восприятие — специфическая форма отражения действительности, соотношение объективного и субъективного в эстетическом восприятии, диалектика взаимосвязи элементов духовного содержания эстетического восприятия (эстетических потребностей, чувств, взглядов, вкусов и т. д.).

Требуем всесторонней разработки проблема социальной обусловленности эстетического восприятия, принципов его формирования и развития, что имеет важное теоретическое и практическое значение в решении задач эстетического воспитания трудящихся.

Формирование эстетического восприятия личности осуществляется в условиях воздействия на воспринимающего различных факторов,

³² В. Н. Тростников. Человек и информация, М., 1970.

³³ Ю. А. Филиппов. Сигналы эстетической информации, М., 1971.

³⁴ См.: С. А. Завадский. Критический анализ эстетической теории Макса Бензе. Автореферат канд. дисс., М., 1971.

определяемых совокупностью разнообразных форм социального бытия. Немаловажное значение имеет, в частности, исследование влияния на содержание эстетического восприятия особенностей современного этапа развития национальных культур, интенсивного процесса их взаимообогащения и сближения. Хотя проблемы взаимодействия культур привлекают внимание многих исследователей³⁵, у нас пока нет специального исследования о роли взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур в формировании и развитии эстетического восприятия. Взаимовлияние национальных культур выступает как важнейший фактор обогащения эстетического содержания всех форм социального бытия нации — традиций, обычаев, быта, национальных форм художественного творчества и др. Следовательно, процесс взаимодействия культур в различных его формах выступает объективным фактором, оказывающим существенное влияние на духовный облик личности, в том числе на развитие эстетических потребностей, вкусов, расширение содержания эстетического восприятия.

Всесторонняя разработка этой проблемы затрудняется недостаточной изученностью и дискуссионным характером таких вопросов, как национальное своеобразие эстетического восприятия, закономерности его развития в процессе интенсификации взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур и т. д. Между тем решение этих вопросов не только представляет большой теоретико-познавательный интерес, но и имеет важное практическое значение в эстетическом воспитании масс на современном этапе строительства коммунизма.

Г. Ширматова

ЭСТЕТИК ИДРОК МОҲИЯТИ МАСАЛАСИГА ДОНР

Ушбу мақолада совет авторларининг эстетик идрокнинг характер ва моҳиятига оид турлича нуқтаи назарлари кўриб чиқилади ва ушбу масала бўйича буржуа олимларининг илмга зид идеалистик эстетикасига зарба берилди.

³⁵ См., напр.: Э. Абрамян. К проблеме взаимодействия культур в современной науке, *Общественные науки в Узбекистане*, 1971, № 7; Э. А. Баллер. Преемственность в развитии культуры, М., 1969; Т. Вызго. Развитие музыкального искусства Узбекистана и его связи с русской музыкой, М., 1970; Наим Гайбов. Проблемы развития советских национальных искусств, Ташкент, 1973; *Единство*. Сб. статей о многонациональной советской литературе, М., 1972; *Материалы Всесоюзного симпозиума на тему «Ленинизм и развитие социалистической культуры*. Ташкент, май 1970», М.—Ташкент, 1971; *Материалы Межвузовской научной конференции «Расцвет и сближение наций СССР»*, 3—5 марта 1969 г., Уфа, 1970; *Проблемы взаимосвязи и взаимообогащения литературы и искусства народов СССР*. Сб. статей, М., 1968; С. Шермухамедов. О взаимообогащении национальных культур народов СССР, Ташкент, 1971 (на узб. яз.) и др.

Э. БАБАЕВА

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВЗГЛЯДЫ МУСТАФЫ КАМИЛЯ

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения одного из идеологов национально-освободительного движения египетского народа конца XIX — начала XX в. Мустафы Камиля. Родился он 14 августа 1874 г. в Каире, в семье военного инженера Али Эфенди Мухаммеда. Закончив начальную школу в 1889 г., Мустафа Камиль поступил в юридическую школу, созданную при дворце египетского правителя — хедива. Среда, в которой проходили ученические и студенческие годы М. Камиля, рано пробудила в нем интерес к общественной жизни. С юношеских лет он отдает всю свою энергию и силы борьбе с господством британских колонизаторов в Египте. По его инициативе в 1893 г. при юридической школе был образован политический кружок молодежи, издававший журнал «Аль-Мадраса» («Школа»), редактором которого был К. Камиль. В журнале печатались статьи на политические темы, волновавшие египетскую молодежь.

В том же 1893 г. Мустафа Камиль едет во Францию и поступает на юридический факультет Тулузского университета, где получает диплом юриста. Помимо студенческой программы, он изучает историю египетского вопроса, общественную мысль Запада, знакомится с лучшими представителями французской интеллигенции, содействие которых потом не раз помогало ему в национально-освободительной борьбе.

Возвратившись из Франции, М. Камиль продолжает активную общественную деятельность, печатает свои статьи в крупных газетах «Аль-Ахрам» («Пирамиды») и «Аль-Муаййад» («Поддерживаемый алахом»), выступает с пламенными речами, призывая египтян к борьбе с английскими захватчиками. В эти годы он публикует ряд книг, наиболее значительные из которых — «Восточный вопрос» (1898 г.) и «Восходящее солнце» (1904 г.), где отражены общественно-политические взгляды М. Камиля.

В 1900 г. Мустафа Камиль основал газету «Аль-Лива» («Знамя»), а также политическую партию «Хизб ал-Ватан» («Партия отечества»), которая была легализована в 1907 г. Эта партия, объединявшая мелкобуржуазные демократические элементы национально-освободительного движения страны, была тогда самой радикальной политической партией Египта. Она сыграла большую роль в активизации и распространении национального движения, лидером которого выступал Мустафа Камиль. Основной задачей партии была ликвидация английской оккупации и установление конституционного режима.

М. Камиль и его партия считали, что пути и средства достижения независимости могут быть самыми разнообразными. Среди них большое значение придавалось просветительству. Мустафа Камиль усматривал

одну из важных причин кабального положения страны в невежестве народа и в просвещении масс видел один из путей национального возрождения.

М. Камиль выступил в период зарождения буржуазной идеологии в Египте, когда шла борьба между старым укладом мусульманского общества и новым, буржуазным строем. Новый уклад был тесно связан с Западом. Экономическое и политическое закабаление Египта западными империалистами сопровождалось и проникновением в страну прогрессивного влияния европейской науки, техники, культуры, в том числе просветительских идей¹.

Большую роль в идеологии молодой египетской буржуазии, возглавившей антифеодальное и антиколониальное движение в стране, сыграли идеи французских просветителей и французская революция XVIII в., о значении которой В. И. Ленин писал: «...Весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции. Он во всех концах мира только то и делал, что проводил, осуществляя по частям, доделывая то, что создали великие французские просветители»².

Идеи французских мыслителей о политическом и социальном равенстве были близки передовым слоям египетского общества, и принципы свободы, равенства и братства (понятого в религиозном смысле) стали лозунгами национально-освободительного движения в Египте.

Лидеры движения восприняли и картезианское учение³, в котором предпочтение отдавалось рационализму, критическому образу мышления. Разум они стали считать главной движущей силой общественного прогресса. На основе рационалистического принципа они подвергли критике и пересмотру весь строй жизни: нравы и обычаи, семейный уклад, государственные учреждения, внешнюю политику, систему образования и даже религию. «В их душах появился революционный реформизм в отношении общества, политики и другого»⁴, — отмечает египетский историк Джирджи Зейдан.

Прогрессивная общественная мысль Египта с 70—90-х годов XIX в. приняла ярко выраженный просветительский характер. Идеологи просветительства исходили из идеалистического положения — «корень всех болезней Востока — невежество» и были убеждены, что общественный прогресс движется просвещением. Поэтому первостепенное внимание они уделяли распространению светских знаний, пропаганде достижений науки и техники.

Просветители старшего поколения: Рифа ат-Тахтави (1801—1873), Али Мубарак (1824—1893), Мухаммед Абдо (1849—1905), Абдаллах Надим (1845—1896) и другие — прямо или косвенно влияли на формирование просветительских взглядов Мустафы Камилля и его современников.

В решении некоторых проблем общественного развития у египетских мыслителей того периода было много общего. Так, почти все они считали самым приемлемым образом правления в стране конституционную

¹ См.: М. А. Усмонов. XIX аср ва XX аср бошлариди араб мамлакатларида илгор фалсафий ва ижтимоий-сиёсий фикрлар тараққиёти, в кн. «Хорижий Шарқ ҳаққларининг илгор ижтимоий-фалсафий фикрлар тарихи очерки», Тошкент, 1971, 151-бет.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 58, стр. 367.

³ Картезианство — философское учение Рене Декарта и его последователей.

⁴ Джирджи Зейдан. Тариху адб аль-дугат аль-арабийя (История арабской литературы), т. 5, Каир, 1914, стр. 278 (на араб. яз.)

монархию, полагая, что для республиканской формы правления Восток еще не созрел.

Создание конституционного правительства было одной из программных задач М. Камилля и его партии. Контакт с европейскими либеральными кругами, знакомство с их демократическими идеями, неоднократные столкновения с хедивом привели М. Камилля к отрицанию абсолютной монархии. 21 мая 1902 г. М. Камилль выдвинул требование о конституции, которая бы уточнила (ограничила) деятельность правительства, предоставив народу свободу слова, право контроля над правителями и их действиями, принятия законов, привлечения к ответственности чиновников министерств независимо от степени преступления, замены их, если они злоупотребляют властью или безразлично относятся к интересам своей страны, ибо никто не имеет права посягать на законы и правовые институты⁵.

В газете «Аль-Лива» М. Камилль продолжает свою мысль: «Никакой истинный египтянин-патриот никогда не согласится, чтобы Египтом правил только его величество хедив или британский комиссар, или оба. Он потребует, чтобы его родной страной правил талантливый и чистосердечный из числа его сыновей, чтобы система правительства была конституционной и представительной»⁶.

Участие народа в управлении страной М. Камилль считал совершенно необходимым. Он утверждал, что народ должен иметь наивысший авторитет в обществе. «Народ — это единственная действенная сила; он является властелином, воле которого подчиняются самые великие и самые сильные»⁷; «управляемое сословие является господином управляющего сословия, а не наоборот»⁸. М. Камилль доказывал, что правительство должно действовать только в интересах народа, и криковал хедива, руководствовавшегося в своей деятельности личными, а не общественными интересами.

Мустафа Камилль видел путь к социальному прогрессу не только в переустройстве государства. Как представитель зарождавшейся национальной буржуазии, он стремился к экономическому развитию страны, утверждению новых производственных отношений, необходимых для развития производительных сил и преодоления социально-экономической отсталости страны. Руководимая М. Камиллем «Отечественная партия» включила в свою программу следующий пункт: «Развитие сельского хозяйства, промышленности, торговли и всей области общественной жизни, которые ведут страну к достижению своей экономической независимости»⁹. М. Камилль не раз подчеркивал, что борьба за экономическое развитие — один из важнейших путей политического, культурного и морального раскрепощения страны.

Однако, признавая значимость экономического развития страны, Мустафа Камилль в решении проблем общественного развития возлагал наибольшие надежды на духовное возрождение общества. Здесь проявлялись его ограниченность, идеалистическое понимание общественного развития, носившее утопический характер.

⁵ Цит. по: F. Steppat. Nationalism und Islam bei Mustafa Kamil, Leiden, 1956, S. 330—331.

⁶ Цит. по: Safran Nadav. Egypt in Search of Political Community, Cambridge, 1961, p. 89.

⁷ Ахмед Ришад. Мусфата Камилль. Хаятуху ва кифаху (Мустафа Камилль. Жизнь и борьба). Каир, 1958, стр. 25 (на араб. яз.).

⁸ Али Фахми Камилль. Мустафа Камилль паша за 34 года жизни, т. I, Каир, 1908, стр. 276 (на араб. яз.).

⁹ Ахмед Ришад. Указ. соч., стр. 271.

Духовное возрождение, по Мустафе Камиллю, должно быть обязательно основано на свободе. Он писал: «Для нас, жителей Ближнего Востока, матерьяльная цивилизация не является настоящей цивилизацией. Настоящая цивилизация та, которая основывается на морали и свободе народов. Чем могут нам помочь телеграф, телефон, магнитофон, и другие технические открытия Европы, когда нас угнетают изобретатели этих прекрасных приборов, они служат только для того, чтобы ускорить наше порабощение? Я предпочитаю в тысячу раз лучше проехать на лошади через пустыню и ощущать себя свободным, чем ехать в автомобиле со скоростью втрое большей по стране, оккупированной англичанами»¹⁰.

Вывести же людей из духовного застоя и политического порабощения, считал М. Камиль, можно только путем просвещения. «Мы,—говорил он в одном выступлении,— добьемся уважения, миролюбия и свободы Египта путем просвещения, умеренности и свободомыслия»¹¹. М. Камиль писал, что египетскому народу необходимо овладеть современными науками и достижениями, чтобы покончить со своим рабским положением. Цель просвещения народных масс состоит в том, чтобы каждый египтянин знал, что «человек имеет священные нерушимые права, что он создан не для того, чтобы быть орудием, а чтобы жить жизнью живых»¹².

Как видно, М. Камиль исходил из принципа прирожденного равенства людей, утверждая наличие у человека свободы воли, естественных прав на свободу. В своей статье «Преподаватели и образование в Египте» он отмечал: «Образование — одна из важнейших причин цивилизации, на что опираются государства, особенно в то время, когда образование становится одной из насущных задач»¹³. «Самая близкая ступень мирового счастья — это знание и образование»¹⁴.

Сравнивая народы Востока и Запада, Мустафа Камиль находит, что основная разница между ними заключается в уровне образованности. Поэтому он стремился вскрыть причины, тормозившие развитие просветительского дела в Египте. Одним из главных зол он считал политику английских колонизаторов, всячески препятствовавших развитию культуры египетского народа. Они закрывали национальные школы, преследовали свободную периодическую печать, направляли в своих интересах деятельность государственных школ.

В своей статье «Образование» М. Камиль писал, что преподаватели египетских школ находились в критическом положении. Представители министерства просвещения не интересовались их запросами. Положение учащихся было не лучшим. Они всегда находились под угрозой исключения из школ. «Цель англичан в министерстве просвещения — убить патриотизм и уничтожить все благородные чувства у подрастающего поколения...»¹⁵ Права учащихся были урезаны во всем. Например, один из пунктов в законе для школ гласил: «Каждый учащийся, участвующий на торжественных вечерах, демонстрациях или в подписке, исключается из школы»¹⁶.

М. Камиль обвинял египетское правительство и министерство просвещения в том, что они безвольно следуют политике иностранных пора-

¹⁰ Цит. по: Ахмед Ришад. Указ. соч., стр. 166.

¹¹ Цит. по: А. А. Долинниа. Очерки истории арабской литературы нового времени. Египет и Сирия, М., 1968, стр. 93.

¹² Цит. по: Абд ар-Рахман ар-Рафии. Мустафа Камиль — муассис аль-харакат аль-ватанийя фи Миср, Каир, 1950, стр. 211.

¹³ Цит. по: Али Фахми Камиль. Указ. соч., т. 2, Каир, 1908, стр. 31.

¹⁴ См. там же, т. 3, стр. 277.

¹⁵ См. там же, т. 9, стр. 25.

¹⁶ См. там же, стр. 26.

ботителей и не заинтересованы в просвещении народа. Ведь «правительству известно на примере других народов, что распространение образования является его почетной обязанностью, которая приносит пользу и уменьшает преступления, укрепляет безопасность, строй. Просвещать народ — это прямая обязанность правительства».

«Правительство, — считал М. Камиль, — обязано служить своему народу, поднять его благосостояние и духовный уровень. А чтобы достичь прогресса, необходимо, чтобы правительство и народ были образованными. Это одно из важных условий для развития общества. Если же правители образованы, а народ остается в невежестве и темноте, то первые употребляют свои знания не в пользу дела. А если наоборот, то какое же это правительство»¹⁷.

Правительство, по М. Камиллю, должно содействовать развитию просвещения, а народу следует не оставаться пассивным в этом деле, заниматься самообразованием, самовоспитанием. Ведь правительство может меняться, а народ остается. И если он пойдет по такому пути, то «нет сомнений, что египетский народ достигнет того, что достигли народы Запада по пути прогресса, и начнет настоящую жизнь в достатке и изобилии»¹⁸.

В статье «Образование» М. Камиль призывал обратить особое внимание на образование крестьян. В программу своей политической партии «Хазб аль-Ватан» (1908 г.) он ввел специальный пункт об образовании бедных классов. М. Камиль считал необходимым и развитие женского образования, как одного из главных условий правильного воспитания детей, от чего зависит развитие всей нации.

Мустафа Камиль был сторонником всеобщего школьного обучения детей, но не в государственных школах, находившихся под контролем колонизаторов, а в национальных школах. М. Камиль заявлял, что предпочитает «одну независимую школу двадцати государственным школам»¹⁹. Поэтому он призывал более состоятельных египтян открывать на свои средства национальные школы, свободные от влияния оккупационных властей. «О деятельные и решительные сыновья Египта, отвечающие на зов печальной родины, стремящиеся к созданию национальных школ, достаточно будет от каждого из вас создать в начале дела библиотеки в городе и деревне. Начало дождя — капля, а потом он льет, как из ведра»²⁰.

Мустафе Камиллю принадлежит заслуга организации национальных школ (начальных, вечерних, общеобразовательных, народных курсов и т. д.). Первая такая школа была открыта в 1898 г. Кроме того, он заботился о создании специальных школ для подготовки будущих работников промышленности, торговли и сельского хозяйства.

Чтобы воспитать молодежь в духе патриотизма, говорил М. Камиль, надо первым делом совершенствовать свой язык, знать историю и культуру родного народа. В просвещенной молодежи он видел источник формирования нового общества, прекрасное будущее своей родины. «Молодежь является сегодняшней надеждой и опорой будущего, при помощи ее будет возрождаться Египет, который займет достойное место среди других наций»²¹.

Для подготовки национальных кадров Мустафа Камиль основал Каирский университет, открытие которого состоялось в 1908 г., уже после

¹⁷ См.: Фахми Али Камиль. Указ. соч., т. 2, стр. 5.

¹⁸ См. там же, стр. 277.

¹⁹ Цит. по кн.: Ф. Стенпат. Указ. соч., стр. 317.

²⁰ См.: Фахми Али Камиль. Указ. соч., т. 9, стр. 39.

²¹ Цит. по: Ахмед Ришад. Указ. соч., стр. 6.

его смерти. Каирский университет имел иное направление, чем университет «аль-Азхар» — центр мусульманского религиозного образования. Руководители «аль-Азхара» считали, что центральное место в египетской жизни должен занимать ислам, а преподаватели Каирского университета придерживались той точки зрения, что социально-политическая жизнь в стране должна основываться на национальных традициях и буржуазных принципах Запада²².

Основывая такой университет, направленный на распространение светских европейских наук, Мустафа Камиль, однако, не отрицал принципы религиозного образования. Он вообще не отрицал религии. Наоборот, опираясь на нее, он стремился к возрождению своей страны. Его представление о национальной духовной культуре было основано на «идее возрожденного ислама».

Мустафа Камиль пытался использовать религию в политических целях как средство самозащиты мусульман от европейского порабощения, призывая мусульман объединиться в борьбе против империалистического Запада.

Защита принципов религии, религиозных традиций наблюдается у М. Камилля и в решении социальных проблем. Так, в отношении женщин М. Камиль в целом придерживался прогрессивных взглядов. Он ратовал за их воспитание, образование и, будучи сторонником внимательного отношения к ним, выступал против многоженства. Вместе с тем он был сторонником ношения чадры — женского покрывала, защитником других религиозных традиций.

Все эти противоречия объясняются тем, что Мустафа Камиль, будучи представителем и идеологом зарождавшейся национальной буржуазии, в идеологии которой отражалась борьба новых, буржуазных веяний и старых, феодальных отношений, не мог оторваться полностью от традиций мусульманского общества.

В просветительских воззрениях Камилля наблюдаются два направления. С одной стороны, это — стремление перенять все лучшее у Запада — европейское образование, культуру, а с другой, — стремление сохранить национальную культуру, традиции, нравы, язык. М. Камиль хотел вызвать у народа национальную гордость, пробудить его самосознание и поднять на борьбу против колонизаторов.

В просветительских взглядах М. Камилля отразились идеи французских просветителей XVIII в., а также арабских просветителей XIX в., таких как Рифаа ат-Тахтави, Абд ар-Рахман аль-Кавакиби, Абдаллах Надим и др. Он продолжил и развил начатое ими просветительское движение и внес в него немало ценных идей.

Вместе с тем Мустафа Камиль перенял также слабые стороны и ограниченность арабского просветительства — возведение в абсолют роли разума, а следовательно, роли просвещения в общественной жизни. В просвещении он видел и политическую свободу, и социальный прогресс, не придавая должного значения социально-экономической сущности общественного развития и оставаясь в плену идеалистического понимания общественных явлений.

Заслуга Мустафы Камилля состоит в том, что он смог практически претворить в жизнь многие свои просветительские идеи, создал национальные школы, первый национальный университет, народные курсы и т. д., способствуя этим духовному и политическому развитию страны.

²² Р. М. Шарипова. Современная историография ОАР о роли университета «аль-Азхар» в период буржуазной реформации ислама в Египте, в кн. «Религия и общественная мысль народов Востока». М., 1971, стр. 243.

Важно отметить, что М. Камиль тесно увязал просветительские идеи с задачами национального освобождения страны. Возглавленное им национально-освободительное движение в Египте конца XIX — начала XX в. стало важным этапом в многолетней борьбе египетского народа против английского империализма, закономерным итогом которой явилась победа революции 1952 г.

Народ Арабской Республики Египет высоко чтит память Мустафы Камиля, своего замечательного сына, отдавшего всю жизнь борьбе за национальное освобождение и прогресс родной страны.

Э. Бобоева

МУСТАФО КОМИЛНИНГ МАЪРИФАТПАРВАРЛИК ҚАРАШЛАРИ

Бу мақолада XIX аср охири ва XX аср бошларида Миср миллий-озодлик ҳаракатининг идеологларидан бири — Мустафо Комил (1874—1908) маърифатпарварлик қарашларининг моҳияти ёритилиб берилган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УСПЕХИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В СОВХОЗАХ УзССР

Классики марксизма-ленинизма уделяли большое внимание техническому прогрессу в сельском хозяйстве и подготовке технических кадров. Ф. Энгельс писал: «Для того, чтобы овладеть средствами производства и пустить их в ход, нам нужны технически подготовленные люди и притом в большом количестве»¹.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что для повышения производительности труда, в том числе в сельском хозяйстве, важное значение имеют механизация труда и подготовка технических кадров. «В замене ручного труда машинным ... состоит вся прогрессивная работа человеческой техники. Чем выше развивается техника, тем быстрее вытесняется ручной труд человека, заменяясь рядом все более и более сложных машин; в общем производстве страны все большее место занимают машины и необходимые для их выделки предметы»².

Руководствуясь этими указаниями, Коммунистическая партия и Советское правительство осуществляют большую работу по дальнейшему развитию технического прогресса в сельскохозяйственном производстве.

В решениях XXIV съезда КПСС уделено огромное внимание вопросам технического прогресса в сельском хозяйстве. В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что прогресс науки и техники — это главный рычаг создания материально-технической базы коммунизма³. В подъеме сельского хозяйства решающую роль играет технический прогресс, без которого немислимо развитие ни одной отрасли сельскохозяйственного производства.

Крупные успехи достигнуты в техническом оснащении сельского хозяйства Узбекистана. За последние годы значительно окрепла и материально-техническая база совхозов республики. Если в 1965 г. они имели 30,5 тыс. тракторов (в физических единицах) и 9432 хлопкоуборочные машины, то в 1970 г. — уже 41,8 тыс. тракторов и 10 731 хлопкоуборочную машину⁴.

Только совхозы Министерства совхозов за годы минувшей пятилетки получили более 25 тыс. тракторов, свыше 7 тыс. хлопкоуборочных машин и много другой техники⁵.

Технический прогресс непосредственно связан с подготовкой квалифицированных механизаторских кадров. Партийные, советские, хозяйственные организации республики, руководствуясь решениями XXIII и XXIV съездов КПСС и последующими постановлениями партии и правительства, приняли действительные меры к улучшению подготовки и переподготовки механизаторских кадров, внедрению комплексной механизации в совхозном производстве. И если в 1965 г. в совхозах УзССР работало 27,6 тыс. механизаторов (трактористов, машинистов, комбайнеров), то в 1971 г. — 36,3 тыс.⁶ Все это создает благоприятные условия для дальнейшего роста комплексной механизации совхозного производства, повышен я его эффект. вности, подъема производительности труда и снижения себестоимости продукции.

Производство хлопка в совхозах УзССР увеличилось до 1268,0 тыс. т в 1970 г. против 1006,3 тыс. т в 1969 г. В 1971 г. хозяйства системы Министерства совхозов республики выполнили план хлопкозаготовок на 114%. Машинный сбор хлопка составил 52% урожая (против 46% в 1966 г.). В 1972 г. машинами в совхозах республики было убрано почти 66% урожая хлопка, 72% картофеля, 22% сена и т. д.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 38, стр. 163.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 100.

³ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 57.

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР, 1970, Ташкент, 1971, стр. 135—153.

⁵ Правда Востока, 5 декабря 1971 г.

⁶ Народное хозяйство УзССР, 1970, стр. 164.

Средняя сезонная выработка на одну хлопкоуборочную машину в 1969 г. составила 35 т, а в 1970 г. — 56 т.⁷

В 1966—1969 гг. на производство 1 ц хлопка-сырца в колхозах Узбекской ССР было затрачено в среднем 5,2—6 человеко-дней и себестоимость его составила 33—37 руб., а в совхозах «Малик», им. Пятилетия Узбекской ССР, «Савай», «Пахтакер», где уровень механизации достиг 80—95%, на производство 1 ц хлопка-сырца затрачивалось 1,3—2,1 человеко-дня при себестоимости 19—20 руб.⁸

Это — результат широкого использования сельскохозяйственных машин, дающих большой экономический эффект. Например, совхозы Ферганской области в 1970/71 хозяйственном году получили более 18 млн. руб. прибыли, а их рентабельность по сравнению с 1969 г. повысилась почти вдвое⁹. Производительность труда в совхозах республики в 1970 г. составила 167% к уровню 1960 г.

В 1973 г. на хлопковых полях республики работало около 28 тыс. «голубых кораблей», которым собрано 2,7 млн. т хлопка — 55% валового сбора.

Больших успехов в комплексной механизации хлопководства добились совхозы Ташкентской, Андижанской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской областей. Так, целинные совхозы Голодной степи и совхозы Сурхан-Шерабадской долины собрали машинами 80—90% урожая хлопка. Высокими показателями машинного сбора отличаются совхозы им. Гагарина и им. Джуманазарова Каракалпакской АССР, им. Пятидесятилетия Октября и «Савай» Андижанской области, им. XX партсъезда и «Москва» Кашкадарьинской области, им. Ленина и «Гульбах» Наманганской области, им. Ленина и «Хазарбаг» Сурхандарьинской области, «Социализм», «Малик» и новые голодно-степские совхозы Сырдарьинской области, «Дагит» и «Зарафшан» Самаркандской области им. Пятилетия УзССР Ташкентской области, им. Кирова, «Бешарик» и «Ганиабад» Ферганской области, им. Пятидесятилетия Октября Бухарской области и др.¹⁰

В результате широкого использования техники многие совхозы, в том числе «Савай», «Малик», «Хазарбаг», им. Пятилетия УзССР и другие, выполнили план заготовок хлопка за 15—20 рабочих дней, убрав машинами практически весь урожай.

Комплексно-механизированные бригады Д. Даминова из совхоза им. Ленина Кашкадарьинской области, Т. Дадажанова из совхоза им. Ленина Сырдарьинской области, А. Курбанова из совхоза им. Ленина Сурхандарьинской области собрали машинами 90—95% урожая, выполнив плановые задания за 3—5 дней.

В 1973 г. на хлопковых полях республики работало около 50 тыс. механиков-водителей. Они показали пример подлинно коммунистического отношения к труду. Рекордной выработки добились водители «голубых кораблей» — Дж. Рустамов и Т. Дадажанов, А. Курбанов и А. Акбаров и сотни других механизаторов, собравших машинами по 300—500 т хлопка и больше.

Еще более ответственные задачи встают перед тружениками сельского хозяйства, в том числе механизаторами совхозов республики, в нынешнем, определяющем году девятой пятилетки. Эти задачи вытекают из решений состоявшихся в декабре 1973 г. Пленума ЦК КПСС, сессий Верховных Советов СССР и УзССР, из Обращения ЦК КПСС к партии, к советскому народу, Постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании Всесоюзного социалистического соревнования за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1974 г., Постановления ЦК КПУз о 50-летию УзССР и Компартии Узбекистана и других решений партии и правительства.

Наши славные механизаторы, как и все трудящиеся, полны решимости с честью выполнить свои социалистические обязательства и встретить новыми успехами золотой юбилей Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана.

Б. Сиддигов

⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР, 1970, стр. 81.

⁸ Коммунист Узбекистана, 1971, № 8, стр. 10.

⁹ Сельское хозяйство Узбекистана, 1972, № 4, стр. 16 (на узб. яз.).

¹⁰ Правда, 21 ноября 1973 г.

В. А. ШИШКИН—АРХЕОЛОГ ВА ШАРҚШУНОС (Туғилган кунига 80-йил тўлиши муносабати билан)

Василий Афанасьевич Шишкин — Урта Оснѐ археологиясининг ривожланишида ўзининг муносиб ҳиссасини қўшган. У Урта Оснѐ тарихини ўрганган буюк шарқшунос, тарихчи ва археологик олимлар: акад. В. В. Бартольд, В. Л. Вяткин, А. Ю. Якубовский-Ларинг олиб борган ишларини давом эттирувчи сифатида майдонга келди.

В. А. Шишкин 1893 йил 29 декабрда Вятка губернасининг Орлов уезидидаги Снас-сб—Талиц қишлоғида дунёга келди. Отаси деҳқон оиласидан чиққан хизматчи бўлиб,

Октябрь революциясигача губернатор қoшидаги ер бошқармасида иш бошқарувчи бўлиб хизмат қилди ва унинг охиригача (1943 й.) совет ташиқлотларида актив ходим бўлиб ишлади. Онаси уй бекаси бўлиб, 1917 йили вафот этган. В. А. Шишкин дeстлаб бошланғич маълумотин Вятка шаҳарида олиб, 1914 йилда шу жойдаги бошланғич ўқитувчилар тайёрлаш билим юртига ўқишга кириб, уни шу йили муваффақиятли тамомлаб, Сюзсин олий бошланғич билим юртида расм ва чизмачиликдан дэрс бера бошлади. 1915 йил сентябрь ойида ҳарбий хизматга олинди, Қозон ҳарбий билим юртига ўқишга юборилди ва буни 1916 йили муваффақиятли битириб чиқди. В. А. Шишкин биринчи жаҳон урушида қатнашиб, Германия ва Австрия билан бўлган фронтларда прарощик лавозимида хизмат қилди. Уруш давомида бир қатор фронтларда жанг қилди ва 19-Заамур ҳарбий резерв полкида офицер лавозимида ишлай бошлайди. Ҳарбий хизматдан 1918 йили бўшаб, яна Сюзсин билим юртида ўқитувчилик касби билан шуғуллана бошлади.

Улуг Октябрь Социалистик революцияси галаба қозонгач, В. А. Шишкин 1918 йил август ойида ишчи-деҳқон қизил армиясида хизмат қилишга қақрилади. Шу вақтда ёш советлар мамлакатининг ички ва ташқи аҳволи гоят оғир даражада бўлган. Мамлакат ичкарисида гражданлар уруши ва чет эл интервенциясининг ҳужуми кунайган пайти эди. В. А. Шишкин қизил армияда турли лавозимларда: рота командири, инструкторлик курсида инструктор бўлиб хизмат қилди. Россиянинг чекка миллий ўлкаларида аҳвол гоят оғир эди. Туркистон халқ республикасини ички контр-революцион кучлардан сақлаш борасида В. И. Лениннинг буйруғи билан бир қатор ҳарбий ва иқтисодий ёрдам кўрсатиш ишлари амалга оширила бошланди.

1921 йили В. А. Шишкин Сирдарё областининг ҳарбий комисариатига ишга юборилди ва 1923 йили саломатлигининг ёмонлашуви сабабли ҳарбий ишдан озод этилди. В. А. Шишкин ҳарбий хизматини давом эттириш билан биргаликда, 1921 йилдан Урта Осиё давлат университети шарқ факультетининг форс группасида ўқишни давом эттириб, 1926 йили муваффақиятли тамомлади. Университетда Урта Осиё ёш халқи ва унинг тарихини ўрганиб, илм соҳасида кўзга кўринган олимлардан: М. А. Андреев, Н. Г. Малицкий, Е. Д. Поливанов, А. А. Семенов, И. И. Умяковлар тўпланишган эди. Университетда махсус курсларни буюк шарқшунос, тарихчи В. В. Бартольд ўқир эди¹. В. А. Шишкин университетда ўқиш билан бир қаторда, хотин-қизлар-малакасини ошириш институтида ижтимоий фанлардан лекция ўқиб борган. Туркистон халқ республикаси ўрнида бир қатор миллий республикаларини тузилиши билан, бу жойларда аҳоли рўйхатини олиш ишлари олиб борилиб, бу ишга асосан Урта Осиё давлат университетининг студент ва ўқитувчилари сафарбар этилди.

В. А. Шишкин бу ишда актив иштирок этиб, Тошкентдаги бир қатор маҳалларнинг тузилиши ҳақида маълумот тўплайди ва Тошкент шаҳарида олиб борган ишларининг якуни сифатида 1925 йили биринчи илмий мақоласини яратди². Ушбу мақола гарчи кичик ҳажмда бўлса-да, шаҳардаги бир қатор маҳалла номлари ҳақида, уларнинг келиб чиқиши, қайси даҳага қарашлигини кўрсатади. Шу йил В. Л. Вяткин томонидан Самарқанддаги Афросиёб ҳаробасида археологик қазिश ишлари бошланади. Бу вақтда, Урта Осиё тарихий, маданий ва санъат ёдгорликларини сақлаш жамиятида (Средазкомстарис) илмий ходим бўлиб ишлаётган В. А. Шишкин, Афросиёб археологик қазिश ишларида қатнаша бошлади. Археологик қазिशлар 19 май кунин 1912—1913 йилларда ганч ўйма топилган Тамғач хон саройи ўрнида бошланди. Бу экспедицияда: Б. Н. Засипкин, А. А. Афанасьев, В. А. Красильников, В. Н. Владимировлардан иборат тарихчи — архитектор, топограф, расмолар қатнашди. Экспедиция раҳбари В. Л. Вяткин қазिश ишлари ҳақида тўлиқ материаллар бермайди, топилган буюмлар бетартиб музей фондларига топширилади. В. А. Шишкин бу қазिश ҳақида илмий мақоласини³ ёзиб, олиб борилган ишларини батафсил баён қилди. 1927 йилда Василий Афанасьевич Тошкент атрофидаги ёдгорликлардан бўлган «Занги ота»ни⁴ илмий равишда ўргана бошлаб ёдгорлиқни архитектура қурилиши, тасвирий безаклари ҳамда келиб чиқиш тарихини илмий асосда баён этади. Шу йили Средазкомстариснинг топшириғи билан В. А. Шишкин Фарғона водийсидаги тарихий ёдгорликларни ўрганиш учун жўнаб кетади⁵.

Бу экспедиция Фарғона водийсидаги бир қатор тарихий, архитектура ёдгорлик-

¹ Б. В. Лукин. Из истории первого высшего востоковедного учебного заведения в Средней Азии. Очерки по истории русского востоковедения, VI, М., ИВЛ, 1963, стр. 302—346.

² В. А. Шишкин. О названиях Ташкентских махалла, Бюллетень Ташкентского истгорродского исполкома, Ташкент, 1925, № 4—5.

³ В. А. Шишкин. Из археологических работ на Афрасиёбе (Раскопка В. Л. Вяткина, май—июнь 1925 г.), Известия АН УзССР, 1940, стр. 63—70.

⁴ Уша автор. Мазары и Занги-Ата, В кн.: В. В. Бартольд. Туркестанские друзья, ученики и почитатели, Ташкент, 1927, стр. 65—70.

⁵ И. И. Умяков. Архитектурные памятники Средней Азии, Ташкент, 1927.

ларни ўрганиб чиқади ва келгуси йилда амалга оширилиши зарур бўлган ишларнинг планини тузди⁶.

В. А. Шишкин Средазкомстарисда яхши фаолият билан ишлагани учун, 1928 йили Бухоро тарихий ва маданий ёдгорликларни сақлаш жамиятига (Бухкомстарис) раис қилиб юборилди. У 1928—1936 йиллар давомида Бухоронинг қадимий ёдгорликларини сақлаш⁷, ўрганиш ва қайта тиклаш⁸ борасида катта ишларни олиб борди. Шу билан биргаликда В. А. Шишкин Бухоро педагогика институтида ҳамда ишчилар университетига ижтимоий фанлардан лекция ўқиб боради. Василий Афанасьевич Бухородаги фаолияти даврида, Бухоро воҳасидаги энг қадимги ишоот бўлган «Қампирдеворини ўрганиш ҳамда Бухоро ва Қашқадарё воҳасидаги бир қатор архитектура ва маданий ёдгорликларини сақлаш соҳасидаги ишларни амалга оширди. Бу ишлар вақтида Варахша (В. А. Шишкин томонидан кейинги йилларда олиб борилган қезишлар натижасида Бухоро воҳасида энг гуллаган феодал давлатининг марказларидан бири бўлганлиги аниқланди) шаҳар ҳаробасининг ўрни аниқланди. 1934 йили Бухоро воҳасида биринчи бўлиб, Магоки—Аттари масжидида археологик қазилар ишлари олиб борилди. Бу қазилар ишлари ҳақида⁹ кейинчалик В. А. Шишкиннинг илмий асарлари вужудга келиб, буларда ёдгорликнинг қурилган даври, архитектура услуби ва бошқа хусусиятлари тўғрисида маълумот берилди.

Ўзбекистон тарихий, маданий ва санъат ёдгорликларини сақлаш жамиятининг комитети (Ўзкомстарис) бир группа илмий ходимлари билан бир қаторда, 1940 йили В. А. Шишкин, Ўзбекистон ССР Фанлар Академиясининг тил, адабиёт ва тарих илмий текшириш институтига ишга қабул қилиниб, дастлаб илмий ходим, сўнгра археологияда бўлиб бошлиғи бўлиб, умрини охиригача бу лавозимда самарали иш олиб борди. В. А. Шишкин урушгача бўлган даврда олиб борган илмий ўрганишлари натижаси сифатида 1943 йили вақтинчалик кўчиб келган СССР ФАси тарих институтининг илмий кенгашида «К вопросу о древней культуре Бухарского оазиса» номли темада кандидатлик диссертациясини муваффақиятли ёқлади.

Улуу Ватан урушининг бошланиб кетиши мамлакатимиз территориясида олиб борилаётган археологик илмий ўрганиш ишларини вақтинчалик тўхтаб қолтиришга сабаб бўлди. Уруш қийинчилигига қарамасдан, партия ва совет ҳукумати илмий ишларни иложи борича амалга ошириб туриш чораларини кўради. Урушнинг охириги йилларида яна бошқа илмий ишлар билан бир қаторда археологик ўрганиш ишлари ҳам дғвом эттирилди бошланди.

XX асрнинг 30 йилларидан бошлаб Ўрта Осиё халқлари тарихини ва ёдгорликларини ўрганиш борасида бир қатор экспедициялар тузила бошланди. 1934 йилдан бошлаб В. А. Шишкин, А. Ю. Якубовский раҳбарлигидаги «Давлат Эмитаж»и ҳамда Зарафшон экспедициясида, 1936—1938 йиллардан Термиз археологик комплекс экспедициясида (М. Е. Массон раҳбарлигида), 1939 йили А. Ю. Якубовский раҳбарлигидаги Пайкентни ўрганишда, 1941 йили Давлат экспедицияси (комиссиясида) Темир ва Темирйиларни ўрганиш¹¹, Амрнр+Темир мақбарасини очиб ва бошқа бир қатор ишларда актив қатнашиб боради. Шу давр мобайнида В. А. Шишкин мустақил равишда Бухоро воҳасининг гарбида¹², Тошкент областидаги Шоабдумалик ёдгорлигини¹³, Каттақўрғон сув ombори қурилиши¹⁴ давридаги археологик кузатиш ва Г. А. Пугаченкова

⁶ В. А. Шишкин. Краткий план экскурсии для учета и первоначального изучения памятников старины Ферганской долины, ЦГА УзССР, Ф. 394, Оп. 1, ед. хр. 214, стр. 8—9, 27.

⁷ Уша автор. Архитектурные памятники Бухары, Ташкент, 1966.

⁸ Уша автор. Из опыта Буххостариса по охране памятников материальной культуры (1925—33 гг.), Журн. «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, ноябрь—декабрь, № 11—12, стр. 114—120.

⁹ Уша автор. Мечеть «Магоки—Аттари» в Бухаре (XII в.), Труды Института истории и археологии АН УзССР, т. 1, Ташкент, 1948, стр. 3—21 с 6 рис.

¹⁰ В. А. Шишкин. К исторической топографии Старого Термеза, В кн.: «Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г.», Труды Узбекского филиала АН СССР, серия 1, история, археология, вып. 2, Ташкент, 1940, стр. 123—153 с 11 рис. и портретом.

¹¹ Уша автор. Гури-Эмир (историко-археологического исследования), Бюллетень АН УзССР, Ташкент, 1946, № 2, стр. 24—27.

¹² Уша автор. Гури Мир, ТашГУ, Научные труды, вып. 232, Археология и антропология, Ташкент, 1964, стр. 3—73.

¹³ В. А. Шишкин. Археологические работы 1937 г. в западной части Бухарского оазиса, Ташкент, 1940.

¹⁴ Уша автор. Мазар Ша-Абду-Малик, Известия узбекского филиала АН СССР, Ташкент, 1940, № 8, стр. 56—61, с рис.

¹⁵ Уша автор. Археологические наблюдения на строителстве Катта-Курганского водохранилища, Известия Узбекского филиала АН СССР, Ташкент, 1940, № 10 стр. 14—20 (на узбекском языке).

билан ҳамкорликда (1938 й.) Жарқўрғон минорасини¹⁵ ўрганиш каби экспедицияларни амалга оширди. 1938—39 йилларда Бухоро ёдгорликларидан энг ноёби бўлган Варахшада археологик қазилар¹⁶ олиб борди.

Уруш давом этиб турган бир вақтда Ўзбекистонда совет фанининг 25 йиллик (1917—1942 йил) юбилейи нишонланди. Бу давр ичда фанининг турли соҳаларида энг иссиқ катта ютуқлар қўлга киритилди. Шу фанлар ичда тарих ва археология соҳаси улкан олимлар билан ривожланди¹⁷.

В. А. Шишкин тарих ва археология институтининг олиб борган илмий ишларини урушдан сўнг босилиб чиққан мақоласида¹⁸ ёритади. Юқорида қайд қилинган илмий муассаса 1941 йилдан 1947 йилгача бўлган вақт мобайнида «Ўзбекистон халқлари тарихи» капитал асарини яратди. Бу асарнинг яратилишида В. А. Шишкиннинг муносиб ҳиссаси бўлиб, XV—XIX асрларга доир бўлган санъат ва феодал хонлиқлар тарихини реалистик тарзда ёритади¹⁹. В. А. Шишкин 1947 йилда Варахшадаги урушдан аввал бошлаган археологик қазилар ишларини давом эттирди. Олиб борилган ишлар натижасида Бухоро воҳасидаги илк феодал ва мўғулларгача бўлган умумий ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаёт ҳақидаги бой маълумотларни қўлга киритди²⁰.

1948 йилда тарих ва археология институти томонидан Самарқанд яқинида жойлашган ўрта асрнинг бебаҳо ёдгорлиги—Улугбек расадхонасини ўрганиш ишлари бошланди.

Бизга маълумки, улуг олим Мирзо Улугбек расадхонаси фан душманлари томонидан бузилиб ўрни нишонсиз қолдирилган эди. Кейинги вақтда ўтмиш маданиятни ўрганиш, қолдирилган бой илмий меросни тиклаш борасида кенг ишлар амалга оширилга бошланди.

Улугбек расадхонаси ўрнини топиш учун дастлаб Туркистон археологик ҳаваскорлик тўғрарак қатнашчилари ҳаракат қилдилар²¹. Археолог В. Л. Вяткин XVI аср вақф ҳужжатлари асосида расадхонанинг жойлашган ўрнини топади ва 1908—1909 йиллар мобайнида археологик қазилар ишларини бажаради²². Подшо ҳукуматининг археологик қидирув ишларига эътибор бермаганлиги сабабидан Вяткин томонидан бошланган қидириш ишлари охирига етказилмади. 1941 йилда М. Е. Массоннинг ташаббуси билан И. А. Сухарев расадхона ўрнида қазилар ишларини бошлади. Аммо бошланган уруш бу ишни охирига етказишга имкон бермади. 1948 йилдаги қазилар ишларини В. А. Шишкин олиб бориб, юқоридаги ишларга яқун ясалиб, расадхонанинг тузилиши ва ҳолати анча тўлиқ гуноқланди²³. Шу йиллар мобайнида В. А. Шишкин Варахшада ҳам кенг илмий археологик қазилар ишларини давом эттирди.

¹⁵ Уша автор. Минарет в Джар-Кургане, Труды Института истории и археологии АН УзССР, том II, Ташкент, 1950, стр. 58—71.

¹⁶ Уша автор. Резная штукатурная декорация из развалины города Варахши, «Искусство», 1938, № 8. Исследование городища Варахша и его окрестностей, КСИИМК, вып. X, 1941.

¹⁷ В. А. Шишкин и Л. П. Толстов. «Археология» (в Узбекистане), В сб. «25 лет советской науки в Узбекистане (1917—1942)», Ташкент, 1942, стр. 255—278; Уша автор. «Историческая наука» (в Узбекистане), В сб. «25 лет советской науки в Узбекистане (1917—1942)», Ташкент, 1942, стр. 241—254.

¹⁸ В. А. Шишкин. Основные проблемы истории Узбекистана и пятилетний план Института истории и археологии, Бюллетень АН УзССР, № 9—10, Ташкент, 1946, стр. 34—40.

¹⁹ В. А. Шишкин. Дополнения по истории Хорезма к первой части тома «История феодальных узбекских ханств с конца XV в. до середины XIX в.», В кн. «История народов Узбекистана», том II, Ташкент; Уша жойда (Искусство Узбекистана XVI—XIX вв.).

²⁰ В. А. Шишкин. Археологические работы на городище Варахша, Известия АН УзССР, Ташкент, 1948, № 5, стр. 62—70, со 2 рис., Варахша, Журн. «Звезда Востока», Ташкент, 1950, № 11, стр. 117—128. Некоторые итоги археологических работ на городище Варахша (1947—1953 гг.), Труды Института истории и археологии АН УзССР, вып. VIII, Ташкент, 1956.

²¹ Протокол заседаний и сообщений Турк. кружка любителей археологии, год III, стр. 231—233.

²² В. Л. Вяткин. Отчет о раскопках обсерватории Мирзы Улугбека в 1908—1909 гг., «Известия Русского комитета для изучения среднего и восточного Азии», II, СПб., 1912.

²³ В. А. Шишкин. Раскопки обсерватории Улугбека в Самарканде в 1948 г., Известия АН УзССР, № 3, Ташкент, 1949, стр. 36—45; Уша автор. Раскопки обсерватории Улугбека в Самарканде в 1948 г., В кн.: «Тезисы научных докладов на сессии АН УзССР» 24—28 января 1948 г., Ташкент, 1949, стр. 87; Уша автор. «Обсерватория Улугбека», БСЭ, т. 44, 1956, стр. 192.

Олиб борилган ишларнинг якуни сифатида, йirik монографик асар—«Варакша»²⁴ (Опыт историко-археологического изучения) вужудга келади. Бу асар 3 қисмдан иборат бўлиб, I қисмда— Бухоро воҳасининг табиий географик тузилиши, археологик ўрганилиши тарихи ҳақида маълумотлар ёзилган. 2 қисми— асосий бўлиб, Варахша ва унинг атрофида олиб борилган археологик қазии ишларнинг натижалари ҳақида. 3 қисми Варахшадан топилаган қадимий санъат ёдгорликлари тўғрисида. В. А. Шишкин I—II қисмда ёзган маълумотлари IX—XII аср машхур араб ва форс тарихчи, географларнинг хабарлари ва археологик қазии мобайнида аниқлаган маълумотлар асосида ёзади. III қисмда Варахшанинг Урта Осиё санъатида тутган ўрнини тўла кўрсатиб бери. Варахша деворларидаги тасвирий суратлар Хоразмдаги, Панжакентдаги, Болалик тепадаги, Афросиёбдаги суратларга жуда ҳам яқиндир. В. А. Шишкин томонидан Варахша шаҳарида олиб борилган қазии ишларда кўлга киритилган бой археологик материаллар, Урта Осиё халқларининг жаҳон маданияти тарихида юқори босқичда туриш билан бирга, ўтмишда гуллаган маданията эга эканлигини тасдиқлади ва Варахшанинг хронологик даври (V аср охиридан XII асрлар охири) қатъиян аниқ кўрсатилди.

В. А. Шишкин ўзининг кўп йиллик археологик ва илмий изланишларининг якуни сифатида 1961 йили «Варахша» номли темада тарих фанлари доктори илмий даражасини муваффақиятли ёқлади²⁵.

В. А. Шишкин Бухоро воҳасида археологик ўрганишларни олиб бориш билан биргаликда Афросиёбдаги ишларда ҳам бевоисита қатнашиб боради. 1958 йилда В. А. Шишкин раҳбарлигидаги Афросиёб археологик комплекс экспедицияси иш бошлади. Экспедициянинг олдига қўйган асосий вазифаси шаҳарни топографик жойлашини ўрганиш, даврий ривожланишини аниқлаш ва ёшини белгилашдан иборат эди. 1965 йил баҳор ойида экспедиция ишида туб бурилиш юз берди. Афросиёб орқали бўл ўтказиш учун олиб борилаётган ишлар вақтида деворий тасвирлар топилади. Бу ётқизилаётган ишлар, қадимий маданиятимиз тарихини ўрганиш ишига путур етказётган сабабли В. А. Шишкин, Я. Ф. Фуломов, Д. Н. Левлар томонидан олиб борилган жонкуярлик ишлари тўғрисида тўхтатилиб қолиди²⁶. Афросиёб археологик экспедицияси кенг масштабда қазии ишларини давом эттириб, деворий тасвир санъати бўйича бебаҳо материалларни аниқлади. Олиб борилаётган ишларга В. А. Шишкиннинг бевақт вафот этиши (17 октябрь, 1966 йил) катта салбий таъсир кўрсатди. Натижада экспедициянинг олдидан турган бир қатор вазифаларни амалга оширишга имконият бўлмади. В. А. Шишкин ўз ҳаёти ва ижоди мобайнида, республикамиз териториясидаги бир қатор тарихий ва маданий ёдгорликларни сақлаш ва ўрганишга, Зарафшон воҳасидаги илк ўрта асрга оид тарихий ёдгорликларда археологик қазии ишларини олиб бориш. Шу билан биргаликда, В. А. Шишкин, республикамизнинг турли олий ўқув юрларида (1923 йилда Тошкентдаги хотин-қизлар билим юртида, 1933—34 йилларда Бухоро педагогика институтида, 1943—52 йилларда Низомий номидаги Тошкент Давлат педагогика институтида, Урта Осиё Давлат университетиде «Урта Осиё тарихи», «Қадимий шарқ тарихи», «Қадимги Урта Осиё Тарихи», «Археология асослари» каби бир қатор фанлардан лекциялар ўқиб борган. В. А. Шишкин 1943—1966 йиллар орасида Ўзбекистон Фанлар Академияси тарих ва археология институтининг археология секторига бошлиқ бўлиб ишлаб келди ва Урта Осиё археологиясига ўзининг 35 йиллик умрини сарфлади ва бу территорияда, жумладан, Ўзбекистонда яшаган халқлар тарихини ўрганишга ўзининг муносиб ҳиссасини қўшди. У меҳнаткаш, самимий, ишда сса талабчан, ёшларга ўзининг илмий маслаҳатларини аямайдиغان инсон эди²⁷. В. А. Шишкин ўз фаолияти мобайнида бир қатор илмий съезд, конгресс ва кенгашларда қатнашди. 1935 йилдаги III Бутун жаҳон Эрон санъати археологияси конгрессида, 1957 йилдаги Биринчи бутуниттифоқ шарқшуносларнинг Тошкентда ўтказилган конференциясида²⁸, Душанбада ўтказилган Урта Осиё

²⁴ В. А. Шишкин. Варахша, М., Изд-во АН СССР, 1963, 244 стр., 115 рис. в тексте и 18 табл.

²⁵ Варахша (Опыт историко-археологического исследования), Автореферат док. дисс., Ташкент, 1961, стр. 33 (АН УзССР, институт ИИА). Авторефератда Варахша ҳақида 18 та илмий мақолалар рўйхати кўрсатилган.

²⁶ Архив АН УзССР, Фонд I, опись 143, № 17; Д. Н. Лев. Кундалик дафтар. 1965 йил. Шу билан биргаликда Д. Н. Левнинг шахсий архивида В. А. Шишкинга юборилган телеграмма копияси сақланиб, бунда ёзилганча, «Йўл қурлиши муносабати билан Афросиёбда емирилиш содир бўлмоқда», имзо: Лев, Умняков, Амннов.

²⁷ Б. В. Лунии. В. А. Шишкин как ученый археолог и общественный деятель (к 70-летию со дня рождения). История материальной культуры Узбекистана. Институт истории и археологии АН УзССР, вып. 6, 1965, стр. 10—15.

²⁸ В. А. Шишкин. Изобразительное искусство Средней Азии по материалам археологических исследований. Материалы первой Всесоюзной конференции востоковедов в г. Ташкенте 4—11 июня 1957 г., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, стр. 600—607.

археология ва этнографиясининг иккинчи кенгашида²⁹ ва Москвада ўтказилган кенгашларда³⁰ ўзининг илмий докладлари билан кўпчилик олимлар этиборини ўзига тортди.

В. А. Шишкин Ўзбекистон халқлари тарихини ўрганиш учун чиқарилган «Ўзбекистон халқлари тарихи», «Ўзбекистон ССР тарихи» (2 томлик)³¹ капитал асарларни яратишида ўз ҳиссасини қўшган. Шу билан бирга Ўзбекистон ССР ФАси тарих ва археология институти томонидан чиқариладиган тўпламларга (I—V чикиши масъул муҳаррирлик қилди билан биргалликда шу тўпламда Ўзбекистон территориясида олиб борилган археологик қазини ишлаки ҳақида³² тўлиқ маълумот бериб борган ва 1956—61 йиллар мобайнида Ўзбекистон ССР Марказий Архиви томонидан нашр қилинган, Ўрта Осиёнинг табиий-географик тузилишини, тарихини, умуман ҳар томонлама ўрганган рус географ, саяхатчиларининг олиб борган ишлари ҳақидаги бир қатор асарларга редакторлик қилган³³. В. А. Шишкин Ўрта Осиё халқлари тарихини ўрганиш билан бирга шу территорияда бир қатор илмий археологик қазинилар ва илмий ўрганишларда ўзларининг катта ҳиссасини қўшган олимлар: В. Л. Вяткин³⁴, А. Ю. Якубовский³⁵, Я. Ф. Фуломов³⁶, Л. В. Ошанин³⁷ ва бошқаларнинг ҳаёти ва илмий фаолияти ҳақида бир қатор илмий мақолаларни ёзади. В. А. Шишкиннинг кўп йиллар олиб борган илмий хизматлари, тарихий маданият ва санъат ёдгорликларини сақлаш ва ўрганиш соҳасидаги ишлари партия ва ҳукуматимиз томонидан муносиб тақдирланиб, 1946 йил 30 апрелда «Улуғ Ватан урушида меҳнатда ўрнат қўрсатгани учун» медали, 1951 йил 6 декабрда «Ленин ордени» ва Ўзбекистон Олий Совети томонидан бир неча мартаба мақтов ёрлиқлари билан мукофотланган³⁸.

1965 йилда В. А. Шишкин Ўзбекистон Фанлар Академиясининг мухбир аъзоси қилиб сайланди.

Т. Қўққоров

²⁹ Уша автор. К вопросу о древних культурных связях народов Средней Азии с другими народами и странами. Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии 29 октября — 4 ноября 1956 г., г. Душанбе, М.—Л., 1959, стр. 25—27 (АН СССР, Ленинградское объединение).

³⁰ Уша автор. Археология и этнография Средней Азии на московском совещании в апреле 1955 г., Известия АН УзССР, Ташкент, 1955, № 8, стр. 99—103.

³¹ В. А. Шишкин. «Ўзбекистон ССР тарихи», 1 том, биринчи китобнинг XII ва XV бобларини тўлдирини ва босмага тайёрлаш, Тошкент, 1955 йил, 380—439 ва 445—456-бетлар; «СССР тарихи очерклари», § 12, V боб, Феодализм дври, XV аср охири — XVIII аср бошлари, Москва, 1955 йил (Н. Г. Апполова ҳамкорлигида); «Ўзбекистон ССР тарихи», 1 том, иккинчи китоб, Тошкент, 1956, 191—197, 356—363-бетлар.

³² В. А. Шишкин. Полевые работы Узбекстанской археологической экспедиции в 1954—1955 гг., ИМКУ, вып. 1, Ташкент, 1959, стр. 216—230; Узбекстанская археологическая экспедиция АН УзССР (Полевые работы. 1956—1959 гг.), ИМКУ, вып. 2, Ташкент, 1961, стр. 18—50, с рис. 5; Полевые работы Узбекской археологической экспедиции в 1960 г., ИМКУ, вып. 3, Ташкент, 1962, стр. 3—18; Творения древней культуры. Археологические раскопки в Сурхандарьинской области, Журн. «Ўзбекистан», Ташкент, 1962, № 5, стр. 1; Узбекстанская археологическая экспедиция 1961 г. (Предварительные сообщения о полевых работах экспедиции), ИМКУ, вып. 4, Ташкент, 1963, стр. 5—22; Некоторые археологические работы в Узбекистане в 1962—1963 годах, «Общественные науки в Узбекистане», 1964, № 12, стр. 20—25.

³³ Архив АН УзССР, Личный архив, фонд 1, опись 143, № 17. Серия «Русские исследователи Средней Азии», т. I. А. П. Федченко. Сборник документов, Ташкент, 1956 (в сотрудничестве с Е. П. Коровиным); т. II. Н. А. Северцев, Ташкент, 1958 г. (в сотрудничестве с Е. П. Коровиным и Я. М. Серым); том III. И. В. Мушкетов, Ташкент, 1960 (в сотрудничестве с А. С. Уклонским); т. IV. Г. Д. Рамоновский, Ташкент, 1961 (в сотрудничестве с А. С. Уклонским).

³⁴ В. А. Шишкин. В. Л. Вяткин (к 30-летию со дня смерти), ИМКУ, вып. IV, Ташкент, 1963, стр. 144—151 (АН УзССР, Ин-т истории и археологии).

³⁵ В. А. Шишкин. А. Ю. Якубовский (некролог). Труды Института истории и археологии АН УзССР, вып. VII, Ташкент, 1955.

³⁶ В. А. Шишкин. Известный узбекский ученый (к пятидесятилетию со дня рождения археолога Я. Г. Гулямова), журн. «Фан ва турмуш» («Наука и жизнь»), Ташкент, 1958, № 6, стр. 35—36, с 1 портр. (Совместно с Ф. А. Азадаевым, Б. В. Луниным, Р. Н. Набиевым).

³⁷ В. А. Шишкин. Л. В. Ошанин (некролог), ИМКУ, вып. IV, Ташкент, 1963, стр. 152—154 (АН УзССР, Ин-т истории и археологии).

³⁸ Архив АН УзССР. Личный архив В. А. Шишкина, ф. 1, опись 143, № 17. Автобиография.

Обзор скульптур больших и малых форм и предметов коропластики не дал прямых аналогий нашему изображению. Для античного времени известны погрудные изображения на рельефах из Гандхары, музыкантши из Айртама², женское музыкальное трио в росписях Топраккалы³, в которых несомненна генетическая связь с памятниками переднеазиатского и эллинистического мира.

Нашему образу стилистически более близки художественные терракотовые изделия Согда, описанные В. А. Мешкерис⁴ в сводной работе о самаркандских терракотах, и группа музыкантов из собрания Музея истории народов Узбекистана⁵.

В коллекциях ташкентского Музея и аналогичных материалах из музеев Москвы и Ленинграда все фигурки музыкантов изображают мужчины. Известно также несколько типов музыкантов с Афраснаба. Все описанные терракоты изображают музыкантов с четырехструнным лютневым инструментом и датируются позднекушанским временем (III—IV вв. н. э.), а лютня в росписях Топраккалы (I—II вв. н. э.) имеет две струны.

С описанными терракотами нашу находку роднят некоторые детали в трактовке образов — приземистость фигуры, широко расставленные ноги, непропорционально большая голова, общность этнических черт, а также наличие лютни с округлой декой. Лютнистка из Канки выделяется на фоне всей согдийской коропластики прекрасным исполнением, точной, реалистичной передачей этнического типа луноликой красавицы с минодалевидными глазами и маленьким ртом. По ряду сходных черт с согдийскими музыкантами наш фриз можно предварительно отнести к IV—V вв. н. э.

К. Абдуллаев

² Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. История искусств Узбекистана, Ташкент, 1965, стр. 78; М. Е. Массон. Находка фрагмента скульптурного карниза первых веков н. э., Ташкент, 1933.

³ С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации, М., 1948, стр. 177, 178, 190.

⁴ В. А. Мешкерис. Терракоты Самаркандского музея, Л., 1962.

⁵ В. А. Мешкерис. Терракотовые статуэтки музыкантов из собрания Музея истории, Ташкент, 1954, стр. 84—95.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БУХАРЫ
КОНЦА XIX—НАЧАЛА XX ВЕКА

Среди личных архивов, хранящихся в ЦГА УзССР, имеется любопытный документ — докладная записка одного из бывших русских чиновников, работавших в конце XIX — начале XX в. в Самаркандской области Туркестанского края, штабс-капитана А. И. Мартинсона. Рукопись эта, озаглавленная «Экономические отношения и аграрный вопрос в Бухарском ханстве», состоит из 78 л. форматом 23×36 см, заключенных в картонную обложку.

Текст написан черной, синей и красной тушью на бумаге русского производства. Некоторые листы перечеркнуты, на полях и в тексте иным почерком сделаны исправления (фиолетовыми и черными чернилами). Подзаголовки даны на полях и выполнены цветной тушью.

Ознакомление с рукописью показывает, что содержащиеся в ней материалы представляют несомненный интерес для исследователя, изучающего историю эмирата конца XIX — начала XX в., особенно состояние сельского хозяйства и аграрный вопрос в Бухаре периода нахождения ее под российским протекторатом.

Автор вкратце описывает границы ханства, его природные ресурсы, административное деление, численность и состав населения, земельные фонды в целом и распределение посевных площадей под различными культурами.

Достаточно подробно охарактеризованы хлопководство, зерновое хозяйство, рисоводство, садоводство, бахчеводство и другие отрасли земледелия, а также животноводство (овцеводство, разведение крупного рогатого скота, коневодство, верблюдоводство, шелководство и др.).

Освещая состояние земледелия в Бухаре, А. И. Мартинсон особо подчеркивает тесную связь его с ирригацией и дает описание системы водопользования, а также ирригационных повинностей населения.

Автор отводит должное место и такому важному вопросу, как система землевладения в эмирате (государственные, мильковые, вакуфные земли). Много внимания уделено налоговой системе эмирата.

Касаясь экономического положения дехкан, А. И. Мартинсон прежде всего подчеркивает «отчаянное положение земледельца», изнывавшего под бременем непосильных налогов и злоупотреблений эмирских чиновников. «Подобная система, сбогащая администрацию, постепенно привела страну к обнищанию... Дехканин влечит жалкое, нищенское существование, отдавая все свои соки выростшему на его горбе паразиту — бухарской администрации». Автор отмечает, что «сила бухарского правительства» держалась «на конце русского штыка», что именно благодаря поддержке царизма феодальный режим эмирата осуществлял «чудовищное обирание населения, которое довело 3-миллионный народ до почти полного обнищания».

«Таким образом, — резюмирует А. И. Мартинсон, — результатом... протектората явилось беспросветное экономическое закрепощение дехкан ханства».

Автор указывает, что доведенное до отчаяния трудовое дехканство неоднократно «устраивало во время сбора податей бунты, беспощадно избивая правительственных чиновников и сборщиков». При этом характерно замечание автора о том, что «суровый приговор виновным и ряд казней не останавливали население». Весьма примечательна оценка А. И. Мартинсоном известных январских событий 1910 г. в Бухаре. Он пишет, что эти события «имели причину более глубокую, чем религиозная вражда. Последняя явилась лишь внешним поводом, главнейшая же причина кроется в ужасах и бесправиях внутренней жизни ханства».

Далее в рукописи характеризуются промышленность (в том числе хлопкоочистительная и маслобойная), ремесла (в частности хлопчатобумажное производство), делается краткий экскурс в историю торговых отношений России с Бухарой и довольно подробно освещается развитие русско-бухарской торговли в конце XIX — начале

XX в. (по 1915 г. включительно). Отчасти описывается и товарооборот Бухары по афганской границе.

Анализируя русско-бухарскую торговлю, автор отмечает, что «из предметов отпуска русских товаров в Среднюю Азию первое место всегда принадлежало хлопчатобумажным тканям... вместе с бумажной пряжей», а «главное богатство бухарского рынка» составляли прежде всего хлопок и другие продукты сельского хозяйства.

Как видно из приводимых А. И. Мартинсоном данных, по мере вытеснения хлопчатником других культур резко усиливается ввоз в Бухару хлебных грузов из Центральной России: если в 1903 г. в ханство было ввезено хлеба на 225 тыс. руб., то в 1911 г.— на 3317 тыс. руб.

Автор подчеркивает, что Бухара была колонией царской России, служившей источником сырья и рынком сбыта товаров промышленности метрополии.

Хотя многие данные, приводимые А. И. Мартинсоном, почерпнуты из известной нам литературы и источников (работы Д. Н. Логофета, С. И. Гулишамбарова, А. Г. Ананьева, «Туркестанский сборник», статистические обзоры областей Туркестанского края и др.), мы встречаем здесь и немало личных наблюдений, обобщений и выводов автора, представляющих безусловный интерес.

Таким образом, этот архивный документ в совокупности с другими источниками и литературой проливает дополнительный свет на отдельные аспекты истории Бухары конца XIX — начала XX в., особенно связанные с развитием хлопководства и вообще хлопкового дела, аграрными отношениями, положением трудового дехканства и его борьбой против своих угнетателей.

А. Расулов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД ПО ПРОБЛЕМАМ
ОПТИМАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ
ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

XXIV съезд КПСС выдвинул в качестве общей ориентации экономического развития страны на длительную перспективу задачу существенного повышения благосостояния советского народа. Достижению этой цели во многом способствует ускоренное развитие легкой промышленности, особенно в тех районах и республиках, где для этого имеются наиболее благоприятные сырьевые, трудовые, топливно-энергетические ресурсы, высокий потребительский рынок, возможности рационального размещения и т. д.

К таким районам относится и Узбекская ССР, выступающая в общесоюзном разделении труда как основная хлопковая и шелковая база страны. Легкая промышленность занимает одно из ведущих мест в хлопковом комплексе экономики УзССР. Эта отрасль дает пятую часть валового общественного продукта, четвертую часть прибылей народного хозяйства и сосредоточивает треть промышленного потенциала республики.

Проблемам дальнейшего эффективного развития и размещения легкой промышленности УзССР и посвящена рецензируемая книга Н. С. Зиядуллаева¹. Монография отличается системным подходом к развитию и размещению исследуемой отрасли. Во введении к работе сказано: «На основе комплексного анализа современного состояния и важнейших социально-экономических предпосылок рационального развития и размещения отраслей легкой промышленности в работе намечаются основные пути интенсификации производства и оптимизации планирования этой отрасли промышленности республики и повышения ее роли и места в общесоюзном разделении труда и в народном хозяйстве Узбекистана». Этим и определяется структура монографии.

В первой главе на основе анализа и обобщения фактического материала коротко, но убедительно раскрывается место легкой промышленности в хлопковом комплексе народного хозяйства Узбекистана и в общесоюзном разделении труда. Автор дает краткий историко-экономический очерк развития отрасли за 1913—1970 гг., показывает народнохозяйственную эффективность развития легкой промышленности, темпы и пропорции ее роста и территориального размещения.

Подытоживая результаты исследования, автор справедливо подчеркивает, что средства, направляемые на развитие легкой индустрии, с одной стороны, позволяют значительно увеличить производство товаров народного потребления, а с другой, — создают все больше накопленный для расширенного воспроизводства материальных благ. Это положение вытекает из анализа уровня рентабельности легкой промышленности и ее взаимосвязей с другими важнейшими отраслями материального производства.

Однако данный раздел значительно выиграл бы, если бы автор более четко сгруппировал факторы, оказавшие влияние на современное состояние и размещение легкой индустрии УзССР.

Правда, этот пробел в какой-то мере восполняется во второй главе, где выявляются социально-экономические предпосылки и особенности развития легкой промышленности Узбекистана. Здесь подробно освещаются сырьевые ресурсы и функционирование аграрно-промышленных объединений, вопросы улучшения использования рабочей силы и повышения производительности труда, а также конъюнктура рынка и степень ее удовлетворения.

Глава содержит многочисленные авторские расчеты и предложения, направленные на повышение эффективности исследуемой отрасли. Автор отмечает также имею-

¹ Н. С. Зиядуллаев. Проблемы оптимального развития и размещения легкой промышленности Узбекистана, М., Изд-во «Легкая индустрия», 1973, 160 стр.

шнися недостатки в использовании сырьевых ресурсов, рабочей силы, удовлетворении потребностей населения в продукции легкой промышленности и выдвигает, на наш взгляд, обоснованные рекомендации по их устранению.

Как отмечалось в юбилейном докладе Л. И. Брежнева о 50-летию СССР, его докладах в Алма-Ате и Ташкенте (1973 г.), а также в Обращении ЦК КПСС к партии, к советскому народу, самым существенным недостатком в развитии народного хозяйства является недоиспользование крупных внутрипроизводственных резервов — важных факторов интенсификации производства. Этому вопросу посвящена третья глава рецензируемой книги, где, по нашему мнению, удачно обоснованы важнейшие направления интенсификации производства — капитальные вложения и их отдача, использование основных производственных фондов, влияние хозяйственной реформы и научно-технического прогресса на эффективность производства и др.

Вместе с тем автору следовало бы несколько полнее осветить вопросы эффективности реконструкции и расширения предприятий, улучшения структуры основных производственных фондов и капитальных вложений.

Повышение эффективности всего общественного производства, в частности легкой промышленности, во многом связано и с совершенствованием перспективного планирования, применением при прогнозировании развития как отдельных отраслей, так и всего народного хозяйства методов экономико-математического моделирования. Этой проблеме посвящена четвертая глава, которая, пожалуй, является сердцевинной работы. Математические методы и модели применены здесь с учетом специфики легкой промышленности и региональных особенностей республики.

Особенно интересен раздел книги, в котором автор излагает некоторые результаты проделанной им с использованием современных средств вычислительной техники работы по прогнозированию развития и размещения легкой индустрии Узбекистана. Автор делает, по нашему мнению, важный вывод о том, что «опережение темпов развития легкой промышленности Узбекской ССР по сравнению со среднесоюзным должно носить не временный характер, а стать стабильной долговременной тенденцией» (стр. 147). Однако надо было подробнее осветить социально-экономические последствия ускоренного развития легкой индустрии республики и увязать его с перспективами развития производительных сил всего Среднеазиатского экономического района.

В работе имеются и некоторые другие недостатки и неточности. Но в целом следует отметить, что автор провел интересное исследование, связанное с улучшением развития и размещения легкой промышленности Узбекистана, выдвинул ряд обоснованных предложений и рекомендаций, практическая реализация которых будет способствовать и росту эффективности общественного производства, и в известной мере повышению роли экономической науки в решении важнейших проблем дальнейшего развития народного хозяйства УзССР.

К. Н. Бедринцев

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

**ЗАСЕДАНИЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ КОМИССИИ
НАУЧНОГО СОВЕТА АН СССР ПО ПРОБЛЕМЕ
«РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СССР»**

26—27 ноября 1973 г. в Ташкенте состоялось очередное расширенное заседание Среднеазиатской комиссии Научного Совета АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР». Заседание было посвящено разработке основных положений развития и размещения производительных сил республик Средней Азии на перспективу.

В работе заседания приняло участие 135 человек — члены комиссии и представители республиканских, среднеазиатских и союзных организаций. Заседание открыл вступительным словом председатель комиссии, член-корр. АН УзССР С. К. Зиядуллаев, отметивший большой вклад Среднеазиатской комиссии в решение важных народнохозяйственных проблем, координацию научных исследований по развитию и размещению производительных сил в республиках Средней Азии. Затем участники заседания заслушали доклад заместителя председателя СОПС при Госплане СССР, доктора экон. наук А. А. Иванченко, охарактеризовавшего очередные задачи дальнейшей разработки проектов Схем развития и размещения производительных сил СССР, союзных республик и экономических районов на перспективу.

Заместитель председателя Среднеазиатской комиссии, канд. геогр. наук В. Б. Жмуйда и заведующий сектором Средней Азии СОПС при Госплане СССР, доктор экон. наук Г. В. Копанев сделали доклад на тему «Основные положения Схемы развития и размещения производительных сил Среднеазиатского экономического района».

С докладами об основных направлениях развития и размещения производительных сил республик Средней Азии выступили:

— от Узбекской ССР — член-корр. АН УзССР К. Н. Бедрицев и директор Института экономики АН УзССР, доктор экон. наук И. И. Искандеров;

— от Киргизской ССР — директор Института экономики АН КиргССР, доктор экон. наук А. М. Молдокулов, директор Института экономики Госплана КиргССР, канд. экон. наук К. А. Соодамбеков и зам. директора этого Института, канд. экон. наук В. С. Стародубцев;

— от Таджикской ССР — член-корр. АН ТаджССР Р. К. Рахимов и председатель СОПС АН ТаджССР, доктор экон. наук Х. М. Саидмуратов;

— от Туркменской ССР — директор Института экономики АН ТуркмССР, канд. экон. наук Д. А. Алладатов и директор Института экономики Госплана ТуркмССР, канд. экон. наук Д. Б. Байрамов.

В докладе директора Института «Средаэнергосетьпроект» Г. Б. Малюги и главного инженера проекта В. Ю. Соколова были освещены перспективы развития и размещения электроэнергетики и создания единой энергосистемы в республиках Средней Азии и Южном Казахстане. Об основных направлениях развития и размещения газовой промышленности и строительстве новых газопроводов в республиках Средней Азии сообщил руководитель лаборатории ВНИИГазпрома Г. М. Фаустов.

Проблемы комплексного использования водных ресурсов и водный баланс республик Средней Азии на перспективу были изложены заведующим сектором Института водных проблем АН СССР А. А. Бостаишогло и начальником отдела Института «Средазипроводхлопок» К. А. Ракитиным.

Заведующие отделами Всесоюзного объединения «Нефтехим» В. И. Губернский и Л. Т. Юшинский выступили с докладом об основных направлениях развития и размещения нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности и строительстве нефтепроводов в республиках Средней Азии.

Доклад на тему «Проблемы научно-технического прогресса в развитии сельскохозяйственного производства в республиках Средней Азии» сделал член-корр. АН УзССР К. И. Ланкин.

Интересные положения высказали в своих выступлениях председатель СОПС АН УзССР, акад. АН УзССР В. И. Попов, директор Института «СредазНИИГаз», доктор техн. наук У. Д. Мамаджанов, зам. председателя СОПС ТаджССР, канд. экон. наук И. М. Клеандров, зав. сектором Института экономики АН УзССР, канд. экон. наук Р. Разаков, зав. отделом сельского хозяйства Института экономики Госплана КиргССР В. В. Бушман, доктор геогр. наук З. М. Акрамов, старший научный сотрудник КЕПС АН СССР, канд. экон. наук Е. К. Шнапова, зав. сектором Института экономики АН УзССР, канд. экон. наук Х. Г. Газизов, старший научный сотрудник этого же Института, канд. экон. наук Н. П. Мунько, зав. лабораторией Института геологии АН УзССР, канд. геол.-минерал. наук Н. П. Петров и др.

В принятом постановлении отмечено, что сделанные доклады содержат достаточно аргументированные материалы и предложения по перспективам развития и размещения производительных сил среднеазиатских республик. Комиссия отметила целесообразность использования этих материалов в дальнейшей доработке и совершенствовании подготовленных проектов Схем основных положений развития и размещения производительных сил данного экономического района.

В постановлении подчеркнуто особое значение таких общих для всей Средней Азии проблем, как дальнейшее развитие хлопкового комплекса, строжайшая экономия водных ресурсов Средней Азии и форсирование мероприятий по переброске сюда части стока сибирских рек, комплексное использование богатейших ресурсов полезных ископаемых, дальнейшее наращивание мощности и расширение объединенных среднеазиатских систем магистральных электролиний, газо- и нефтепроводов, улучшение структуры топливно-энергетического баланса, ускоренное развитие важнейших отраслей легкой и пищевой промышленности, правильное формирование и развитие межреспубликанских и республиканских экономических, промышленных и сельскохозяйственных районов, создание в республиках Средней Азии комплекса экспортных производств и др.

Особое место при доработке Схем необходимо уделить рациональному использованию трудовых ресурсов, форсированной подготовке специалистов среднего и высшего звеньев, а также квалифицированных рабочих по линии профессионально-технического образования.

На заседании комиссии был рассмотрен и организационный вопрос — создание Бюро, в состав которого вошли представители от всех республик Средней Азии и СОПС при Госплане СССР. Членами Бюро избраны С. К. Зиядуллаев (председатель комиссии), от Узбекской ССР — К. Н. Бедринцев, от Киргизской ССР — К. О. Оторбаев, от Таджикской ССР — Р. К. Рахмоз, от Туркменской ССР — Д. А. Алладатов, от СОПС при Госплане СССР — В. Б. Жмуйда, ученый секретарь — Н. А. Волотко.

Бюро поручено уточнить проект плана работы Среднеазиатской комиссии на 1974 г. и подготовить проведение очередного заседания, посвященного использованию минерально-сырьевых ресурсов среднеазиатских республик.

М. А. Волотко

МУНДАРИЖА

И. М. Мўминов. Ўзбек Совет Энциклопедиясини нашр этишнинг асосий принциплари ҳақида	3
К. Исмаилов. Саноатда меҳнат унумдорлигини ўлчашни такомиллаштиришга оид проблемалар	12
М. Зуфарова. ЎзССР Олий Совети қарор ва кўрсатмаларининг юридик моҳияти	19
Г. Ширматова. Эстетик идрок моҳияти масаласига доир	24
Э. Бобоева. Мустафо Комилнинг маърифатпарварлик қарашлари	31

Илмий ахборот

Б. Сиддиқов. ЎзССР совхозларида техник прогресснинг муваффақияти	38
Т. Қўчқоров, В. А. Шишкин — археолог ва шарқшунос (Тугилган кунига 80 йил тўлиши муносабати билан)	39
К. Абдуллаев. Терракотли фризининг ноёб топилмаси	45

Архив саҳифаларидан

А. Расулев. Бухоро тарихининг XIX асрнинг охири, XX асрнинг бошларига оид қимматли манба	47
--	----

Танқид ва тақриз

К. Н. Бедринцев. Фойдали меҳнатнинг Ўзбекистон енгил саноатининг оптимал ривожланиши ва жойлаштирилиши проблемасига боғлиқлиги	49
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Н. А. Волотко. «СССР ишлаб чиқариш кучларини жойлаштириш» проблемаси бўйича СССР ФА Урта Осн илмий Совети комиссиясининг мажлиси	51
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

И. М. Муминов. Об основных принципах издания Узбекской Советской Энциклопедии	3
К. Исмаилов. К проблеме совершенствования методов измерения производительности труда в промышленности	12
М. Зуфарова. Юридическая природа законов и постановлений Верховного Совета УзССР	19
Г. Ширматова. К вопросу о природе эстетического восприятия	24
Э. Бабаева. Просветительские взгляды Мустафы Камили	31

Научные сообщения

Б. Сиддиқов. Успехи технического прогресса в совхозах УзССР	38
Т. Кучкаров, В. А. Шишкин — археолог и востоковед (К 80-летию со дня рождения)	39
К. Абдуллаев. Уникальная находка терракотового фриза	45

По страницам архивов

А. Расулев. Ценный источник по истории Бухары конца XIX — начала XX века	47
--	----

Критика и библиография

К. Н. Бедринцев. Полезный труд по проблемам оптимального развития и размещения легкой промышленности Узбекистана	49
--	----

Хроника научной жизни

Н. А. Волотко. Заседание Среднеазиатской комиссии научного Совета АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР»	51
--	----

Цена 40 к.

Индекс
75349